

Август Коробанов
ХАРЬКОВ
ВОРОШИЛОВГРАД
ДЁРЛИЦ

Из хроники боев Красной Армии
летом 1942 года

CZESC I CHWALA
jencom radzieckim
Stalagu VIII A
ZMARELM W LATACH
1942 - 1945

LES ANCIENS DES STALAGS
EN HOMMAGE
A LEURS CAMARADES
DE TOUTES NATIONS
MORTS EN CAPTIVITE
AOUT 1965
Jencom stalagu
ku czci
swoim kolegom w wszystkich
narodow umarłym
w niewoli sierpien 1965.

СПЯЩИМ ПАТРИОТАМ ОКАЗАНЫ

Александр Коробанов

**ХАРЬКОВ
ВОРОШИЛОВГРАД
ГЁРЛИЦ**

**Из хроники боев Красной Армии
летом 1942 года**

**Тамбов
2018**

УДК 94 (470)
ББК 63.3(2)622
К68

Коробанов А. Е.

К68 Харьков – Ворошиловград – Гёрлиц.
Из хроники боев Красной Армии летом
1942 года / А. Коробанов. – Тамбов:
ООО «ТПС», 2018. – 152 с.

Летопись войны нельзя считать полной, пока не воссоздан ратный путь каждого воина. Книга рассказывает о судьбе красноармейца 647-го стрелкового полка 216 стрелковой дивизии С. Т. Попова, который прошел фронтовыми дорогами от Харькова до Ворошиловграда и погиб в нацистском шталаге VIII А в Гёрлице (Германия).

УДК 94 (470)
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-6041550-6-6

© А. Е. Коробанов, 2018.

© ООО «ТПС», 2018

*Мертвые, о которых помнят,
живут так же, как если бы не умирали.*

Морис Метерлинк.

*История — это то, что было,
а не наши комментарии к прошлому.*

Эдуард Пятигорский.

На остриях войны.

Степан Тимофеевич Попов
1904–1943

*М. С. Коробановой (Поповой)
и всем детям войны*

Вместах былых сражений Великой Отечественной каждый год, едва сойдет снег, и свежий весенний ветерок чуть-чуть подсушит землю, десятки поисковых отрядов принимаются за свое привычное дело. Новый полевой сезон приносит очередные открытия, и, пусть на толику, меньше становится скорбный список безвестно павших.

Говорят, война не закончена, пока не похоронен последний солдат. И в этом смысле работы хватит еще не одному поколению поисковиков – так велик масштаб самого кровопролитного сражения XX века. Столь же справедливо утверждение, что летопись войны невозможно считать полной, пока не воссоздан ратный путь каждого воина. Это необходимо и павшим, и живым. Историческая память формирует национальное сознание народа...

Наш рассказ о страдном пути одного из рядовых великой войны.

МЕЖДУ КРАСНЫМИ И БЕЛЫМИ

Мой дед, Степан Тимофеевич Попов, родился 26 марта 1904 года в селе Малые Алабухи Борисоглебского уезда Тамбовской губернии. Этот уголок Центральной России много веков хранит в топонимике следы золотоордынского владычества. Речка Алабушка, давшая название селу и волости, по мнению исследователей, восходит к тюркскому алабуга, что значит окунь, окуневая речка. По документам Малые Алабухи известны с 1782 года как село с церковью¹.

В конце XIX века в селе насчитывалось 858 дворов и 5318 жителей; в будни и праздники созывали верующих на молитву колокола двух церквей; были волостное правление², школа, мельница³, торговали две лавки. Около 10 тыс. десятин⁴ земли (из них – 6930 па-

хотной) примерно поровну делили между собой частные владельцы и две крестьянские общины⁵. Небольшие фабрики и торгово-промышленные предприятия размещались в соседнем селе Большие Алабухи⁶, в Малых же, по данным суворинского справочника «Вся Россия» на 1902 год, в начале XX века некий Василий Константинович Аистов держал небольшой конный завод⁷.

У Тимофея Максимовича и Наталии Степановны, кроме сына Степана, родились еще три дочери – Александра, Екатерина и Варвара, умершая в молодости. По нынешним меркам, семья деда может считаться многодетной, но еще в начале минувшего века по числу душ мало чем отличалась от других семей.

К концу XIX века средняя крестьянская семья состояла из семи душ обоего пола, имела избу, амбар с сараем, лошадь, корову, свинью, десяток овец, владела двенадцатью десятинами пахотной, покосной и выгонной земли. Средний годовой расход составлял 267 рублей 75 копеек, из которых на подати (государственные, земские, волостные и сельские) уходило всего 26 рублей. При этом доход достигал только 242 рублей 57 копеек. Дефицит покрывался за счет аренды земли у разных владельцев, а также земледельческими заработками в частных хозяйствах⁸.

Кормильца семья потеряла рано. Степану минуло десять лет, когда стало известно о том, что Тимофей

Максимович погиб на германской войне, как тогда называли Первую мировую. В «Именных списках убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинов», издававшихся в Петрограде военным ведомством в 1914 – первой половине 1916 года отыскать Т. М. Попова мне не удалось. Приходится опираться на устное семейное предание, которое, будем справедливы, нередко крепче хранит память о близких, чем писаная история. Отсутствие его имени в хрониках военного ведомства можно объяснить разными причинами. По данным исследователей, в национальных хранилищах памяти обнаружена примерно половина из 2835 выпусков «Именных списков», да и в них имеются лакуны. К тому же, к середине 1916-го издание прекратилось вовсе. Накануне коренной ломки русской жизни судьба «святой серой скотинки»⁹, мало кого волновала, кроме разве что родных. Когда точно Тимофей Максимович попал под кайзеровскую пулю или штык, может, был отравлен газами, теперь не установить, это могло произойти на рубеже 1916–1917 годов.

В списках потерь на ратных полях по Борисоглебскому уезду Тамбовской губернии по неполным данным значится 2713 имен. Среди них односельчане, земляки и, несомненно, родственники Тимофея Максимовича – Мало-Алабухская волость регулярно поставляла ратников. Только Поповых в списке безвоз-

вратных потерь значится трое: Степан Васильевич, Григорий Семенович, Петр Никифорович; еще двое Поповых получили ранения: Семен Иванович и Федор Ильич¹⁰.

Поднимать четверых детей Наталье Степановне в одиночку оказалось делом нелегким. Она вышла замуж второй раз за Федора Романовича Шемонаева и переехала жить на его малую родину – в село Богану, которое Степан стал считать своей малой родиной, что и указывал в документах.

Богана раскинулась в семи километрах от Малых Алабухов, разделяет их широкая пойма реки Вороны. В конце XIX века в Богане насчитывалось 664 двора и 4298 жителей, была своя церковь, школа¹¹, две лавки¹². Как полагают краеведы, село возникло в 30-е годы XVIII века. По данным 1787 года, имело 281 двор. До генерального межевания 1780-х годов его жители пользовались общим земельным наделом с соседним селом Махровкой¹³.

Название село получило по впадающей в Ворону небольшой речке Богана и этимологически восходит к слову багно – грязь, болотистое место. Согласно самому авторитетному на нынешний день «Этимологическому словарю русского языка» Макса Фасмера, слово это распространено в Курской и Воронежской областях, известно в украинском и болгарском языках¹⁴. Тем не менее, село с таким названием на карте

России встречается единожды. Это тем более удивительно, что болот и заболоченных местностей в нашей стране хватает.

Столыпинская аграрная реформа Боганы коснулась мало, сообщает современный летописец села¹⁵. Этот вывод подтверждают и современные исследователи. К 1 января 1917 года из 66097 имевших земельные наделы крестьянских хозяйств Борисоглебского уезда хуторское хозяйство создали лишь 498 домохозяев, что составляло 0,75 %. До июля 1917 года в уезде вышли из общины и укрепили землю в собственность свыше 12980 домохозяев, имевших 76361 десятин земли. К общему числу дворов это составляло почти 29 % и около 20 % наделной земельной площади крестьян¹⁶. Незначительные итоги столыпинских аграрных реформ в уезде характерны для Тамбовщины, как, впрочем, и для всей России. О том, почему масштабный замысел П. А. Столыпина не соответствовал результатам, продолжают спорить поколения историков...

После Октября 1917-го самый южный уголок Тамбовщины охватил пожар Гражданской войны. Борисоглебск переходил из рук в руки трижды. В конце декабря 1918 года белая армия подошла вплотную к городу. 20 декабря части красновских войск под командованием генерала Адриана Гусельщикова – в основном, казаки из станицы Вешенской – заняли

уездный центр, но далее, в сторону Боганы, Махровка, Алабухов не двинулись¹⁷. Впрочем, закрепиться казакам не удалось. Две недели спустя части Красной Армии начали их теснить.

«Мы в Мучкапе¹⁸ приободренные вестями о подходе сил, – вспоминал командир одного из отрядов красных Яков Никулихин, – возмущенные деятельностью белых в городе, (о чем скоро стали получать сведения), в сознании того, что долг коммунистов обязывает немедленно начать борьбу с противником, разделились на три отряда по 25 человек в каждом и двинулись по разным направлениям: 1-й отряд, под командой т. Антонова, двинулся на Махровку – Богану, 2-й, под моей командой, в Заполатово – Павлодар – Никольское – Кубань – Алешки – Б. Грибановку и 3-й отряд, под командой т. Кузнецова, в далекий угол уезда Костино-Отдельского – Архангельский район»¹⁹.

Основные силы белых дислоцировались в районе Поворино – Новохоперск, в Борисоглебске оставался гарнизон численностью до 250 человек. «Когда мы приблизились к городу, он (противник. – Авт.) встретил нас винтовочным огнем, – вспоминал Никулихин. – Но сопротивлялся не долго, боясь быть отрезанным наступающими от села Боганы отрядами. Наши же красноармейцы, коммунисты, крестьянская беднота, одержавшие успех над врагом,

рвались скорее на выручку в город, забыв всякую предосторожность»²⁰. В середине января 1919 года в Борисоглебске была восстановлена советская власть. Но смута на этом не прекратилась. Вблизи уездного города орудовали отряды «зеленых», состоявшие преимущественно из дезертиров. В июне 1919 года эта импровизированная «армия» была разбита частями регулярной Красной Армии на чигоракском поле²¹.

Летом 1919 года дважды – в июле и августе – Борисоглебск ненадолго занимали деникинцы, причем, казаки и дикая дивизия устроились на это время в Богане и Чигораке²².

Решительным днем боев за Борисоглебск было 17 июля. Несколько раз кавалерия красных сходилась с кавалерией противника, вспоминал Никулихин. Скрещивались сабли, падали люди, временно расхोлившиеся рассвирепевшие враги через короткое время вновь завязывали борьбу²³.

Атака красных была столь стремительной, что застала деникинские части врасплох. Со слов борисоглебцев Никулихин описал такую сцену. Приехавший с передового участка генерал Иванов обратился к собравшимся на Базарной площади горожанам со словами: «Господа, красные под Чигораком терпят поражение. Всемилостивый Бог посылает нам победу».

Не успел он окончить свою речь, как рядом с собором упал снаряд, разорвался и напугал молящихся

Борисоглебск. Похороны жертв белого террора. 19 января 1919.

до полусмерти. В считанные секунды площадь стала стремительно пустеть.

Теперь я понимаю, что в памяти моей бабушки, уроженки Боганы, хранились воспоминания именно о тех страшных днях, когда в селе и его окрестностях насмерть рубились красные и белые. Тринадцатилетняя девчонка навсегда запомнила какую-то из сабельных атак и раненого бойца одной из воюющих сторон.

23 августа 1919 года полки 14-й и 36-й стрелковых дивизий 8-й армии окончательно вытеснили белых из Борисоглебска²⁴.

Повстанческое движение А. С. Антонова, которое охватило большинство сел Борисоглебского уезда в начале двадцатых годов XX века, ближайšie к городу

села Ульяновку, Чигорак, Богану не затронуло²⁵. Что требует обстоятельного экономико-социологического анализа и увело бы нас в сторону. Ограничимся этой констатацией.

Подросток Степан Попов только потому не был втянут в гражданскую усобицу, что по молодости лет как боец не интересовал ни одну из воюющих сторон.

Женился дед рано, в 1923 году, неполных двадцати лет. Во взбаламученном и только-только начинавшем успокаиваться социальном море семья казалась, да и оставалась, островком стабильности. Его жене, моей бабушке, уроженке Боганы, Евдокии Константиновне Шемонаевой (Поповой) в ту пору было и того меньше – едва минуло семнадцать. Первой у них родилась дочь Зинаида. Было это в 1925-м. Три мальчика умерли в младенческом возрасте.

Колхозная эпопея тридцатых особых меток в семейном предании не оставила. К 1932 году относится любопытный, чудом сохранившийся документ под названием «Раздельная запись». Предшествовала этому покупка дома у дьякона местного храма. Тот не ждал для себя ничего хорошего в натиске государства на церковь и счел за благо покинуть село.

Примечательна «Запись» тем, что дает представление о типичном послереволюционном крестьянском хозяйстве. Прочитируем ее полностью.

«1932 года января 11 дня мы, нижеподписавшиеся граждане с. Боганы, с одной стороны Шемонаев Федор Романов, с другой стороны, Степан Попов с супругой Евдокией Константиновой, мать Наталия Степанова Шемонаева, произвели между собой раздел. А именно, я, домохозяин Федор Шемонаев, выделяю из своего хозяйства Степану Попову с женой Евдокией и его матери, а своей жене Наталии Шемонаевой следующее имущество. А именно: корову, рубленый амбар, одну овцу, а себе оставляю избу деревянную, крыта соломой, с сенями; надворную постройку, кр[ыта] соломой (овцу, барана), самовар, лодку. Хлеб имеющийся, как-то ржаной, яровой и сено делим пополам. Общие условия. Находящийся в колхозе «Центр» паевой капитал, какой имеется, делим на два номера, т. е. прибавление в колхозе на Степана Попова. Вступительный капитал разбить пополам с обеих сторон должны.

Усадебный участок остается в распоряжении домохозяина, т. е. Федора Шемонаева. В доме жить должен Степан Попов с семейством и матерью до первого февраля 1932 года. Одежда должна быть у каждого своя. Которая нашлась домашняя утварь, т. е. в чем варим, пополам. Какие есть кадушки пополам. Выделяю Степану Попову два мешка. Выделяю Попову шесть кур. В чем заключили настоящий договор. Кизеки²⁶ пополам. В чем и подписуемся».

Далее следуют подписи сторон. Степан и Евдокия Поповы расписались сами, за неграмотных Федора Романовича и Наталию Степановну – свидетели, в частности, бабушкин брат Алексей Константинович Шемонаев, один из первых сельских большевиков.

Просторный дьяконский дом не сохранился. Вскоре после покупки его перестроили в обычный крестьянский пятистенок, в котором родилась моя мать, Мария Степановна Попова (в замужестве Коробанова). Памятен дедов дом и мне...

Помимо колхозных забот, жили, как и большинство селян, своим хозяйством. В свободное время дед плел корзины из лозы для борисоглебского пивзавода, что давало лишнюю копеечку в семейный бюджет.

Война круто переломила жизнь. 23 июня 1941 года в село прискакали вестовые со списками тех, кто подлежал мобилизации. На следующий день им надлежало прибыть в военкомат Борисоглебска и иметь при себе две пары белья и запас продуктов на десять дней²⁷. 24 июня у сельского совета собрались мобилизованные, более 300 боганских мужиков. День проводов запал в память семилетней Марии: объятия и прощания всплакнувших женщин – и вот уже длинный ряд подвод, на которых устроились чьи-то мужья, братья и отцы, потянулся по большаку в сторону райцентра...

В оставленном мужчинами селе жизнь сразу посуровела. Всё и все были подчинены обороне страны. По

решению бюро Борисоглебского городского комитета ВКП(б) «О перестройке партийно-хозяйственной работы на военный лад», местные советы разработали мероприятия, направленные на решение проблем военного времени²⁸.

При Боганском и других сельских советах были созданы комиссии: оборонная, финансовая, сельскохозяйственная, культурно-массовая, по благоустройству, комиссия по вопросам уборки урожая²⁹. На членов комиссий возложили задачи по организации военной экономики, укреплению тыла, поддержке семей военнослужащих красноармейцев.

2 июля 1941 года Боганской сельсовет организовал самообрану хозяйств для защиты от воздушных налетов. Для руководства работами был создан штаб, в который вошли И. Оленин, А. М. Соломатина, П. Г. Курков, Д. В. Макшанцев, врач Таисия Фоминична Чешева³⁰. Особое внимание уделялось сохранности телефонной и телеграфной линий.

Летом 1942 года фашисты начали налеты на крупный железнодорожный узел Поворино, игравший роль канала снабжения Сталинградского и Воронежского фронтов. Помимо этого, в прифронтовом городе принимали, размещали, снабжали продовольствием и одеждой эвакуированных.

Мария, младшая дочь Степана Тимофеевича, вспоминала, что немецкие бомбардировщики появлялись

в небе Поворино с наступлением темноты, сбрасывали бомбы, зарево пожара хорошо просматривалось из села. И взрослые отправляли детей в погреба переждать опасные часы...

Жители Боганы регулярно сдавали продукты и собирали денежные средства в фонд оказания помощи семьям военнослужащих. В фонд помощи семьям фронтовиков засеяли: в колхозах «Коминтерн» и «III пятилетка» – по гектару кукурузы, в колхозе «Съезд Советов» – полгектара кукурузы, им. Максима Горького – гектар проса, «Путь Ленина» – два гектара пшеницы; создали кассы взаимопомощи³¹.

С началом войны многие жители Боганы, в основном, молодые девушки, были мобилизованы на работы в помощь фронту, участвовали в восстановлении хозяйства освобожденных районов. Среди них Н. Долгова, А. А. Копицына, А. Гальцова, Н. А. Орлова, А. И. Пажитнова³², Зинаида Попова, шестнадцатилетняя старшая дочь Степана Тимофеевича. Вернулась она через два месяца сильно простуженной, почти потеряла слух. Вернула ей здоровье врач эвакогоспиталя, одно время квартировавшего в селе.

ПОХОРОНЕННЫЙ ДВАЖДЫ

Каждый день матери, жены, сестры с надеждой и страхом ожидали почтальона. Судьба не обошла и семью С. Т. Попова. 10 июля 1943 года бабушка получила извещение со штампом военкомата Борисоглебска, копия которого, выполненная от руки в Боганском сельсовете, сохранилась.

«Извещение. Ваш муж кр[асноармее]ц Попов Степан Тимофеевич 1904 г. р., ур[ожене]ц Воронежской обл. Борисоглебский р-н с. Богана в боях за социалистическую Родину верный воинской присяге проявил героизм и мужество погиб 14 июля 1942 г. Похоронен: Ворошиловгр. обл. Ивановский р-н, д. Штеровка. Настоящий документ является документом для возбуждения ходатайства на пенсию. Райвоенком капитан Багура, нач. 1-й части лейтенант Бельков».

№ 10
районный воен. комис.
10 июля 1943 г.
№ 1280

Извещение
Ваше муж кр. ч. Попов
Евгений Тимофеевич 1904 г.
ур. ч. Виротинский обл. Кари-
соловьевский р-н с. Богана
в боях за нашу родину
идя родную верную воинскую
крестную кровью геройство и
мужество погиб 14 июля 1942 г.
наводчик: Верислав обл.
Павловский р-н д. Шерошка
Построенный документ является
документом уезд. Водуходных
хозяйства на пенсию
райвоенком Катанов А. Г. (Богора
№ 1280) (Таловков)
Копия сродственников
Машинист

Похоронка, выданная Е. К. Поповой Боганским сельсоветом в 1943 году.

Штеровка. Братское захоронение.

25 февраля 1992 года председатель Краснолучского горсовета (которому в административном порядке подчинен поселок Штеровка) Луганской области УССР Г. Савченко и полковник Каминиченко скрепили подписями учетную карточку воинского захоронения № 409. В братской могиле в центре поселка покоятся 265 воинов, 71 из которых известен по именам. Под номером 47 в списке значится рядовой Степан Тимофеевич Попов, 1904 года рождения, погибший 14 июля 1942 года у Штеровки и перезахороненный с места боя. То же утверждается в новейшей Книге памяти Воронежской области³³. А совсем недавно из далекого 42-го пришла иная, скорбная весть, не оставляющая сомнений в том, что обстоятельства гибели деда оказались иными...

WS

Doroban

3075

Meldung Nr.

1. Name: Лоров
 Фамилия Доробан

2. Vornamen: Стефан
 Имя Стефан Филиппович

3. Geburtstag: 26. 3. 1904.
 День рождения

4. Geburtsort: Ворожеческой обл.
 Место рождения Борисоглебский р-н. С. Пагона

5. Stammlager VIII A
 Lager: Уезд

gestorben: am 1.8.43 im M. Stammlager VIII. A.
 VIII. A.

5a. Im Lager eingeliefert am: _____
 Доставлен в лагерь (число)

6. Dienstgrad: Soldat
 Чин Унтер-Офицер Дядовей

7. Truppenteil: 644. Сигн. полк
 Военская часть Сигнальный

8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers:
 Номер военнопленной в германском лагере 23244/338

9. Vorname des Vaters.

Имя отца

Шингарей

10. Name der Mutter:

Имя матери

11. Anschrift der nächsten Angehörigen:

Адрес ближайших родственников

Евдоким Тимофеевич Шингарей
Сквозь обл. Ярославская уезд

Todesursache: Tbc. Pulmonis. Beerdigt: am

2.8.43 auf dem Russenfriedhof des M.
Stammlagers VIII.A. Friedhofsreihe: 24.
Grabreihe: 92.

12. Beruf:

Профессия

Крестный отец

13. Wann und wo gefangen:

Когда и где попал в плен

14-7-1942
С/Добаньково

14. Nr. der Erkennungsmarke des eigenen Truppenteils:

Matrikel-Nr.

Номер в собственной части

Шингарей

Шингарей

В волнении разглядываю копию некогда зеленого, а ныне изрядно выцветшего бланка размером 10 на 15 сантиметров, полученную благодаря любезности немецкого центра документации при объединении «Саксонские мемориалы в память жертвам политического террора»³⁴ (Дрезден, Германия). Анкетные вопросы в бланке отпечатаны типографским способом на немецком и русском языках. Из документа явствует, что крестьянин Степан Попов из села Богана Борисоглебского района Воронежской области, рядовой 647-го стрелкового полка (далее – сп), был захвачен в плен.

Первая эмоциональная реакция: не может быть, произошла какая-то чудовищная ошибка. Пленен еще какой-то Попов из Боганы! Но тезки в селе у деда не было... Значит, кто-то назвался его именем? Предположим, так. Оставим без ответа вопрос: «Зачем?» Но откуда этот кто-то знал такие личные подробности, как дата его рождения (она указана без ошибок) и местожительство родственников?

Местом пленения деда указана станция Дебальцево. Отсюда до Штеровки, оказавшейся в июле 1942 года в центре боевых действий, рукой подать, всего-то полсотни километров.

Но, пожалуй, окончательно убеждает в том, что никакой ошибки нет, дата пленения деда. Она в точности соответствует дате его гибели по советским документам. В заполненном с немецкой точностью бланке,

действительно, речь идет о С. Т. Попове. Подтверждают это и позднейшие записи в зеленой карточке, о чем – в своем месте.

Что же произошло 14 июля 1942 года в тридцати километрах от Ворошиловграда (Луганска)? Попробуем разобраться. Рассекреченный и доступный ныне массив документов позволяет реконструировать события на этом участке фронта. Но прежде взглянем в хронику Великой Отечественной войны и наметим хотя бы пунктиром начало ратного пути 647-го стрелкового полка (командир – полковник Л. Ф. Омельчук) 216 стрелковой дивизии (далее – сд) полковника Д. Ф. Макшанова.

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА воинского захоронения	Приложение № 2 к директиве Министерства обороны СССР 1990 года №
1. Место и дата захоронения	страна 409 г. Красный Луч, п. Штеровка, центральный парк. 1942–1943 гг.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗАХОРОНЕННЫХ						
№ п/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Дата гибели или смерти	Место захоронения на кладбище или на участке кладбища	Статус захоронения

44.			= 6 =			
45 ¹³	рядовой	Печев Петр Иванович		2.09.1948	" " " "	" " " "
46.	ст. с-нт	Осадчий Иван Бенедиктович		17-20 07.1948	" " " "	" " " "
47.	рядовой	Попов Степан Тимофеевич	1904	14.07.1948	" " " "	" " " "
48.	мл-д-нт	Попчерашвили Александр Никитонович		17-20 07.1948	" " " "	" " " "
49.	рядовой	Преведенцев Петр Андреевич	1911	19.07.1948	" " " "	" " " "

НА УЛИЦАХ ХАРЬКОВА

Завхату Харькова, крупнейшего в СССР индустриального центра, важнейшего узла, железнодорожных, автомобильных, воздушных путей, вермахт придавал особое значение. В глазах врага город превращался в заманчивый и необходимый трамплин для подготовки дальнейших бросков на восток.

В сентябре 1941-го оперативная обстановка в Харьковской области заметно осложнилась. С запада бывшую столицу советской Украины прикрывала 38-я армия, большая часть дивизий которой была измотана боями, имела значительный некомплект личного состава. К тому же, оба фланга армии оказались растянутыми. Внушала тревогу и слабость харьковского гарнизона. Положение стабилизировало лишь прибытие 216 сд. Ее полки наряду с батальоном НКВД и полком

народного ополчения приняли на себя основное бремя боев в городских кварталах.

216 сд сформирована в Харьковском военном округе по постановлению ГКО № 728с и приказу Наркомата обороны № 0093 от 3 октября 1941 года³⁵ на базе 10-й запасной стрелковой бригады и 289 сд, с которой полковник Д. Ф. Макшанов вышел

Д. Ф. Макшанов.

из окружения из-под Киева. Пополнение поступало из призывников соседней Сумской области. При штате 11488 бойцов и командиров в дивизии числилось 11483 человека³⁶. Винтовками и минометами к началу боев они были обеспечены почти полностью. При этом, 647-й полк был укомплектован на 114 процентов³⁷. Именно это подразделение окажется на передовой линии боев.

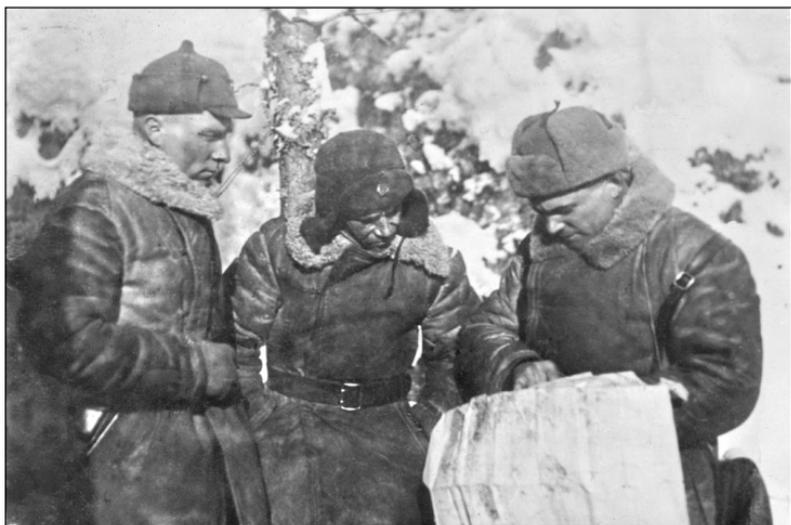
Немецкие войска, не имея большого превосходства в силах, вели наступление на отдельных направлениях в основном небольшими по составу силами: усиленной ротой, батальоном, редко – полком. При этом командование 6-й немецкой армии не прекращало попытки концентрировать силы на стыке 21-й

и 38-й армий, а также на стыке 38-й и 6-й армий, с целью обхода Харькова с севера и юга.

18 октября 1941 года во второй половине дня противнику, постоянно преследовавшему отходящие части, удалось вклиниться в оборону 21-й армии на ее левом фланге. Сложившаяся обстановка потребовала принятия решительных мер по отражению наступления вражеской пехоты в этом районе. По директиве командующего войсками Юго-Западного направления С. К. Тимошенко 19 октября с утра 226 дивизия уйдет в соседнюю 21-ю армию, и командующему 38-й армией генерал-майору В. В. Цыганову не останется ничего другого, как направить в образовавшуюся брешь наиболее боеспособную 216 сд. В ночь на 20 октября основные полки дивизии получили распоряжение выдвинуться на 12–15 километров к западу от Харькова. Их место заняли оставшиеся во втором эшелоне 647-й сп и батальон народного ополчения.

Для удобства управления войсками гарнизона и, прежде всего, частями 216 сд, ее штаб размещался по соседству со штабом армии.

С рассветом 20 октября во всей полосе боевых действий 38-й армии вновь разгорелись бои с передовыми подразделениями и частями противника. Немцы оказались в 6 км от Харькова. Выполняя приказ командования, 216 сд в спешном порядке двинулась об-

Л. Ф. Омельчук (в центре).

Линия Маннергейма, февраль 1940.

ратно в город. В полночь 20 октября, дублируя приказ командующего 38-й армией, начальник гарнизона Харькова генерал-майор И. И. Маршалков отправил в адрес подчиненных командиров соединений и частей боевой приказ № 022, в котором были уточнены задачи 216 сд, бригаде НКВД и ополченцам. Подготовленные рубежи на западной и юго-западной окраинах города, в том числе, в поселке Новая Бавария предписывалось занять 216 сд.

Командиру 647-го сп полковнику Омельчуку, занимавшему с полком оборону от улицы Свердлова до Липовой рощи, был придан 3-й батальон 589-го сп без одной роты, которая была выведена в резерв командира дивизии.

20 и 21 октября, когда войска противника вели интенсивный огонь, части 216 сд потеряли убитыми и ранеными 56 бойцов³⁸.

22 октября 216 сд атаковала противника силами усиленных батальонов 647-го и 665-го полков. Шестьсот сорок седьмой от окраин Новой Баварии с боем вышел к станции Рыжов и при этом уничто-

В. В. Цыганов.

жил до двух рот пехоты, легкую и минометные батареи, захватив несколько пленных. Затем подвергся артиллерийско-минометному обстрелу, фланговой контратаке. С наступлением темноты роты полка отошли на исходные рубежи³⁹.

Утром 23 октября немецкая артиллерия открыла артиллерийский огонь по позициям 216 сд. Ближе к вечеру в штаб 216 сд поступили данные о том, что в районе Ледное сосредоточились значительные силы пехоты противника и несколько танков. Основной удар вермахт наносил в стык 665-го и 647-го полков. По согласованию со штабом обороны города

и командующим армией генералом В. В. Цыгановым полковник Д. Ф. Макшанов принял решение отвести батальон 647-го сп, занимавший оборону в районе Новой Баварии, Ледное, Липовая Роща, на северный берег реки Уды⁴⁰.

В ночь на 24 октября батальоны 665-го, 647-го и 589-го полков отошли за реку Лопань.

24 октября повторился сценарий предыдущего дня: после артподготовки немцы нанесли несколько ударов с воздуха по подразделениям, занимавшим оборону на западной окраине города и районам сосредоточения резервов. В 9 часов утра противник перешел в наступление на всем протяжении города с севера на юг. И вновь первыми приняли на себя удар врага воины 216 сд, бригады НКВД и бойцы полка народного ополчения, оборонявшиеся на западной и юго-западной окраинах Харькова.

Историки, которые пишут о харьковских боях осени 41-го, отмечают, что командир 647-го сп полковник Л. Ф. Омельчук и начальник штаба майор З. Г. Байшев не только грамотно управляли подразделениями полка, но и личным примером воодушевляли бойцов и командиров на отражение атак противника. Воины полка смогли оказать достойное сопротивление врагу на улицах города, нанеся ему большие потери, и оставили свои позиции лишь после того, как отошли подразделения соседних частей. Под стать командованию

А. М. Пламеневский.

полка действовали и командиры стрелковых батальонов полка старшие лейтенанты Н. Ф. Стебновский, Ф. С. Сабельников и лейтенант А. В. Рябов, которые, не теряя выдержки и самообладания, умело руководили подчиненными подразделениями в ходе боя.

24 октября майор З. Г. Баишев погиб, когда с отрядом связистов и резервом

штаба обороны контратаковал гитлеровцев, прорвавшихся к штабам полка и обороны города. Отряд выполнил поставленную задачу. Уничтожив более 60 гитлеровцев, четыре танка, два орудия и большое количество мотоциклов, он овладел площадью Руднева⁴¹.

В ночь на 25 октября, выполняя приказ командира 216 сд, все полки дивизии (665-й, 647-й, 589-й и находившиеся в их боевых порядках батареи арtpолка), штабы и приданные части начали оставлять «большой Харьков»⁴².

В донесении Сталину маршал Тимошенко писал: «День 25.10 прошел в ожесточенных схватках внутри города, доходивших зачастую до рукопашного боя...

В 22.30 минут 25.10 город Харьков был оставлен нашими войсками...»⁴³.

Отход не был похож на бегство. Отступали организованно, так быстро, как позволяла осенняя распутица. По оценкам современных историков, Тимошенко выполнил все возложенные на него задачи: восстановил Юго-Западный фронт; отвод войск провел планомерно и организованно; линию фронта стабилизировал. По жестким меркам начала войны Ставка ВГК все же не поскупилась на наградное серебро защитникам Харькова. Цыганов получит орден Красного Знамени, будут награждены бойцы, командиры и политработники бригады НКВД. В 216 сд к наградам представят более трех десятков командиров, стрелков, артиллеристов и саперов.

Эйфория от взятия Харькова у нацистов скоро прошла. Оборудование предприятий было своевременно вывезено, коммуникации приведены в негодность, разрушено большинство путепроводов и мостов. В наши дни стали известны немецкие донесения, в одном из которых, например, сообщалось: «В городе разрушены все фабрики: станки эвакуированы, цеха приведены в негодность. Около 90 процентов оконных стекол разбито... Занять помещения с системой центрального отопления не представляется возможным из-за разрушения насосных станций...»⁴⁴. Теплые сортиры покорителям Европы не достались.

Наспех собранная 216 сд, пройдя горнило боев, стала сплоченным армейским подразделением. Командование дивизией от полковника Макшанова примет комбриг А. М. Пламеневский. Он поведет полки к Ростову, на защиту южных рубежей Отечества. В свою очередь, Д. Ф. Макшанов примет командование 697-м полком 393 сд, в мае 1942 года вторично попадет в окружение, приказом главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии 14 марта 1943 года будет исключен из списков как пропавший без вести⁴⁵. Его судьба прояснится только после окончания войны. Согласно приказу главного управления кадров НКО по личному составу, полковник Макшанов был репатриирован и в январе 1946 года числился в первой запасной стрелковой дивизии⁴⁶.

У КАЖДОГО СВОЯ ПРОХОРОВКА

Окрестности села Прохоровка, где в июле 43-го произошло одно из крупнейших сражений Великой Отечественной с участием живой силы и бронетехники, называют третьим ратным полем России. Своя Прохоровка, хотя и меньших масштабов, была и у воинов 216 сд.

Пополнившись и подготовив рубеж обороны в районе белгородских Валук и на левобережье Северского Донца, дивизия по железной дороге и походным порядком сосредоточилась близ немецкой колонии Гринфельд в шестидесяти километрах восточнее Ростова. Отсюда путь ее лежал на северо-запад.

С конца ноября 1941-го воины дивизии в составе 37-й армии вели бои за овладение хутором Новопрохоровка Ростовской области.

К четырем часам утра 20 ноября бойцы 589-го стрелкового полка дивизии закрепились на хуторе. Однако в десять часов дня части дивизии СС «Викинг» вытеснили красноармейцев. На следующий день красноармейцы повторно овладели хутором, «сумев нанести удар одной из лучших дивизий немцев, подкреплённой танками и авиацией»⁴⁷.

* * *

На волне победы под Москвой советское командование разработало план наступательной операции, целью которой было освобождение района Харькова и Донбасса – первой стратегической наступательной операции. Для 216 сд Донбасс на долгие месяцы стал тем местом, где наступали, стояли насмерть, погибали, отступали красноармейцы и их командиры. Вплоть до начала февраля 1942 года дивизия пополнялась и оборудовала тыловой оборонительный рубеж⁴⁸.

Меж тем, 18 января 1942 года, на рассвете, после 30-40-минутной артподготовки, начавшейся в шесть часов утра, войска Юго-Западного и Южного фронтов атаковали передний край обороны вермахта по всему направлению фронта и перешли в наступление против Харьковской и Донбасской группировок противника от Волчанска до Артемовска.

На изюм-барвенковском направлении в первой полосе линии обороны противника находились две

немецкие пехотные дивизии, еще две – в резерве в районе Лозовой, Барвенково, Славянска.

В Барвенково сходились автодороги на Славянск, Краматорск, Балаклею, Лозовую, Красноармейское. К тому же город находился на железной дороге Лозовая – Славянск, по которой

И. Ф. Лобода.

шло снабжение донбасской группировки противника. Здесь была тыловая база снабжения вермахта, и сюда же стягивались потрепанные немецкие гарнизоны узлов обороны на переднем крае, захваченных советскими войсками.

К вечеру 23 февраля войска 57-й армии с 5-м кавкорпусом после тяжелых уличных боев взломали узлы сопротивления немцев и освободили Барвенково. Для наращивания удара и закрепления успеха в Барвенково перебросили 216 сд⁴⁹.

К 28 февраля противнику удалось занять половину села Очеретино в семнадцати километрах к югу от Барвенково. Для стабилизации ситуации в данном секторе, на помощь корпусу Пархоменко была направлена 23-я мотострелковая бригада и 216 сд, поступившая в распоряжение командарма 57-й армии⁵⁰.

27 февраля 1942 года

Здравствуйте, Марусь Волода, Тимоня.

Я писал тебе это письмо находясь в Донбассе.

Твоим образом явилась часть замкнутой Харьков, укасибовали в разгоне немцами Гандишлов по Ростову и сейчас ты иная часть восток бой за Донбассе, правда немало, особенно дней.

В прошлом письме я писал о том как нас при-
няла одна старушка, как родила световой - это было
перед выкуплением в бой; как родила световой
она провозила нас в бой; случившаяся так что
после боя мы снова попали в это село и к
дней же старушке - ежой радостно она нас
встретила, это мой же вернувшись жизни и здоровья.
Она даже хотела у нас как пошла а как
идеально пришла сразу, сохранила форму, заставила всех
помнить, переодеться - и живым предом как дома
за бешеную и уже сразу раз стал развешивать как
показывает. Словом прямо обидно на себя что мы
не могли немедленно отплатить за эти заботы
моя о нас, помыслил смелостью и злым делом

Итак, мысли видны правда в некотором отно-
шении беспримесной, так как артиллерийской
своему выдержали приемы мало, кое что полу-
чили, только отныне не так как Святлин Великий и
Калина Ираидий и еще несколько дней дивизии
снова на помощь - это же его из Донбасса. Не так
скане откровенно, что в моем дивизионе кем же
этого человека, который бы хотел обиделись по-
добнее, а буквально у всех насчитывали: "давай
вместе с бой, будем жить и учиться в горах."

А пока что готовимся к бою, проверяем каждую
пушку, на месте места и хитро же она дер-
жится, тогда потом в походах в боях не оборвемся
только что идти как еще есть дивизион, всего
90 наших границе еще больше 1000 километров, а до
Берлина около 2000 километров. Могу похвалиться
что мой дивизион и в боях и в походах с Западным
сформирован полководцем и уверен, что в будущем
еще лучше будет на пути и работы и работы.
Сила перед нами восточной трудности: это

Письмо И.Ф. Лободы родным.

А накануне, 27 февраля, батальонный комиссар 656-го артиллерийского полка 216 сд И. Ф. Лобода отправил родным трогательное письмо, которое, при всех тогдашних цензурных ограничениях, дает яркое представление о быте и настроении в дивизии Пламеневского.

«Я писал уже, что нахожусь в Донбассе. Таким образом, имел честь защищать Харьков, участвовать в разгроме немецких бандитов под Ростовом и сейчас уже имел честь вести бой за Донбасс, правда, недолго, несколько дней.

...Итак, имеем отдых, правда, в некотором отношении вынужденный, так как артиллеристы вообще отдыхать привыкли мало. Кое-что получаем, чтобы бить немцев, как Сталин и Родина требует, и через несколько днейдвигаем снова на немца – изгонять его из Донбасса. Причем, скажу открыто, что в моем дивизионе нет ни одного человека, который бы хотел отдыхать подольше, а буквально у всех настроение: давай быстрее в бой, будем гнать и уничтожать гадов. А пока что готовимся к боям, проверяем каждую пуговицу, на месте ли она и крепко ли она держится, чтобы потом, в походах, в боях не оборвалась. Потому что идти нам еще очень далеко, ведь до нашей границы еще больше тысячи километров, а до Берлина около двух тысяч километров. Могу похвалиться,

что мой дивизион и в боях, и в походах с задачами справлялся полностью, и уверен, что в будущем еще лучше будет. Над этим я работаю и работаю.

Сейчас перед нами встают трудности: начинается весна, а с нею и грязь; только тот, кто испытал на собственном опыте передвижение артиллерии (конной) по грязи, может понять, что это значит. Поэтому у нас сейчас в центре внимания конь, наш боевой друг и товарищ. Иногда жаль смотреть, как бедным коням приходится трудиться, потому что мы понимаем, за что мы боремся, а лошадь – она хоть и не понимает, но трудится также изо всех сил. Однако если нас не заела осенняя грязь, причем, такая, что я еще в жизни не встречал, грязь, когда мы отходили, то теперь эта осенняя грязь – чепуха, ведь мы двигаемся и будем двигаться вперед, а при движении вперед и трудности как-то сглаживаются; мы-таки будем двигаться, а вот немецкие машины загрузнут в грязи. Мы не боимся ни мороза, ни вьюги, ни грязи. Итак, даешь победную весну!»⁵¹.

К первому марта противник был выбит из Очеретино. Отсюда части 216 сд делают шестидесятикилометровый бросок на северо-восток в направлении Краматорска и Славянска для атаки на засевшего в Голубовке противника. Вплоть до 5 марта дивизия ведет безуспешные бои за Голубовку...

Наступила первая весна войны. До победного мая 1945-го были еще долгие-долгие версты трудных дорог. И не всем довелось его встретить...

К началу марта 1942 года в 57-й армии, в состав которой была включена 216 сд, бойцов и командиров числилось 7593 человека. Преобладающим видом оружия у красноармейцев оставались винтовки, ручных автоматов ППД и ППШ к этому времени насчитывалось только 80 единиц⁵².

Бои, которых ждал и к которым готовился артиллерист Лобода, дивизия Пламеневского вела против славянско-краматорской группировки противника, действовавшей в Донбассе.

Для бойцов 647-го полка самыми горячими стали дни боев за совхоз «Правда». В ночь на 5 марта, согласно боевым распоряжениям № 054/ОП и 055/ОП, 57-я армия Южного фронта начала перегруппировку для наступления силами ударной группы из трех стрелковых дивизий (14-я гвардейская, 216 сд и 349 сд) на поселок Правда (ныне не существует, 3,5 км юго-восточнее Лавровки).

В Правде им противостоял батальон немецкой пехоты, усиленный танками и зенитными орудиями. Седьмого марта днем продолжалось подтягивание 216 сд в Михайловку. Утром 8 марта боевое охранение немцев было атаковано пехотой двух дивизий – 216 и 349. Однако атаку противник отбил.

Ожесточенные схватки продолжались и в последующие дни.

12 марта распоряжением штаба Южного фронта 216 и 349 сд, 14-я гвардейская сд и 121-я танковая бригада были подчинены командиру 5-го кавалерийского корпуса, перебрасываемого на это направление из резерва фронта, и образована фронтовая опергруппа генерал-майора Гречко с задачей разгромить славянско-краматорскую группировку противника.

Маршал А. А. Гречко в мемуарах «Годы войны» посвятил операции всего несколько строк. Но даже и он не стал скрывать драматизма тех дней: «Это были тяжелые, кровопролитные бои»⁵³.

Из оперативной сводки Генштаба Красной Армии на 8 часов 18 марта 1942 года:

«...17.3 наши войска, встречая сильное огневое сопротивление и контратаки противника, продолжали вести наступательные бои на... славянско-краматорском... направлени[и]... Опергруппа Гречко в 04.00 17.3 возобновила наступление... 216 сд вела бои за овладение [совхозом] «Правда». Частями дивизии в 11.30 17.3 отражала контратаки танков противника с юга в направлении «Правда»⁵⁴.

18 марта части дивизии продолжали безуспешные бои за «Правду». В течение месяца, вплоть до середины апреля, на этом участке фронта шли тяжелые бои. Нашим частям не удавалось взломать хорошо

развитую систему оборонительных сооружений гитлеровцев. Из оперсводки Генштаба Красной Армии на 8 часов 23 марта 1942 года: «216 сд под давлением противника силою до двух батальонов с танками в 09.00 22.3 оставила [села] Ново-Яковлевка, Яковлевка, но контратакой в 15.00 восстановила положение и вновь овладела этими пунктами...»⁵⁵.

Вот как развивались события 22 марта. Согласно оперсводке штаба фронта, с 12.00 216 сд перешла в контрнаступление, уже к 13.15 665-й полк отбросил немцев от Михайловки, однако дальнейшие атаки успеха не имели. В 18.00 647-й полк оттеснил взвод моторизованной дивизии немцев в южную часть Яковлевки. После этого последовала атака 200-250 бойцов 647-го полка с запада и столько же бойцов 665-го полка с двумя танками 121-й бригады с северо-востока, под давлением которых неприятель оставил Яковлевку⁵⁶.

Где-то здесь в составе 647-го полка ходил в атаки и красноармеец Степан Попов.

Положение мало изменилось и день спустя, о чем свидетельствует разведсводка за 24 марта. В течение всего дня 23 марта опергруппа Гречко продолжала отбивать атаки противника, вела боевую разведку и готовилась к ночным действиям. В середине дня 216 сд была атакована шестью танками и группой автоматчиков противника, вынужденно оставила

села Яковлевку и Ново-Яковлевку, но под покровом ночи провела успешную контратаку и восстановила положение⁵⁷.

Бои приняли затяжной характер, ни одной из сторон на этом участке фронта не удалось достичь преимущества. 11 апреля опергруппа сдала боевые участки 9-й армии и была расформирована⁵⁸.

Из огненных месяцев осени 41-го и весны 42-го дед вышел невредимым, если не считать легкого ранения ноги, о чем семье стало известно много времени спустя от односельчанина, который вернулся в 1945-м в Богану и рассказал о встрече со Степаном Тимофеевичем...

Поздней весной 1942 года⁵⁹ дивизия вошла в состав 18-й армии Южного фронта.

ЗАГАДКИ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Письма деда с фронта не сохранились. Но весточки, знаменитые солдатские треугольнички с номером полевой почты, несомненно, приходили. Об этом свидетельствует уцелевшая, к счастью, в семейном архиве фотокарточка стандартного для тех лет размера 6 на 9 сантиметров. Конечно, она была вложена в солдатское письмо. Запечатленные на ней трое бойцов устроились на травянистом холмике, по-крестьянски положив руки на колени. Горизонт за ними скрыт густой растительностью. Даже на этом маленьком снимке можно разглядеть, что лица солдат закопчены – несут отпечаток недавних боев. На обороте надпись рукой деда: Попов Степан, Михин, Соколов, Ростовская область.

Фотографировались, скорее всего, после вывода дивизии с линии фронта на отдых и пополнение личного

Степан Попов (в центре), Михин, Соколов,
Ростовская область.

состава. Вряд ли у рядовых красноармейцев на передовой была возможность так спокойно позировать.

Снимок не датирован. Но можно уверенно говорить о том, что он сделан весной 1942 года: при большом увеличении за фигурами бойцов можно разглядеть цветущую черемуху или похожее на нее растение. Именно в период цветения черемухи, приходящийся на апрель-май, красноармейцы 647-го после непрерывной, многомесячной череды боев наконец получили передышку. 216 сд четырнадцатого апреля 1942 года передала свою полосу обороны 339 сд, перешла в резерв командующего Южным фронтом и сосредоточилась на Харьковщине, близ города Изюм⁶⁰.

Этот участок фронта также нельзя было назвать спокойным. Изюмщина оставалась ареной ожесточенных сражений. С октября 1941 года на протяжении восьми месяцев через город проходила линия фронта. Но непосредственно в боевых действиях воины 216 сд участия не принимали: отдыхали, отъедались, мылись, чинили изрядно потрепанное обмундирование, поправляли амуницию и готовились к погрузке в эшелоны.

Объяснения требует подпись на обороте фотографии. Почему местом съемки дед указал Ростовскую область?

216 сд, действительно, участвовала в боях на ростовском направлении, о чем было сказано выше. Но пришлось они на глубокую осень 1941-го, к тому же, по воспоминаниям местных жителей, зима в тот год рано дала о себе знать. И хутор Новопророчовка в ноябре накрыл пятнадцатиградусный мороз при шквальном степном ветре⁶¹.

216 сд еще раз вернется на ростовскую землю. Однако это произойдет позднее и уже без участия Степана Попова. Да и от Изюма до Ростова далековато – более двух сотен километров.

Остается предположить, что дед просто ошибся. Вряд ли рядовых красноармейцев детально информировали о местах боев, и когда они проходили вдали от крупных населенных пунктов, куда ведут дорожные указатели

(если сохранились), поди знай, в каких краях разбросаны многочисленные Ивановки, Городища, Федоровки, Михайловки. И Степан вписал регион, памятный ему по недавним стычкам с врагом. А возможно, таково было требование армейской цензуры, ведь из текстов писем вымарывались все, сколько-нибудь намекавшее на дислокацию подразделения.

... Узнать что-либо о судьбах красноармейцев, запечатленных на снимке рядом с дедом, мне не удалось. Фото, размещенное на сайте программы «Жди меня», к большому сожалению, отклика не вызвало.

ВРАГ РВЕТСЯ К ДОНУ

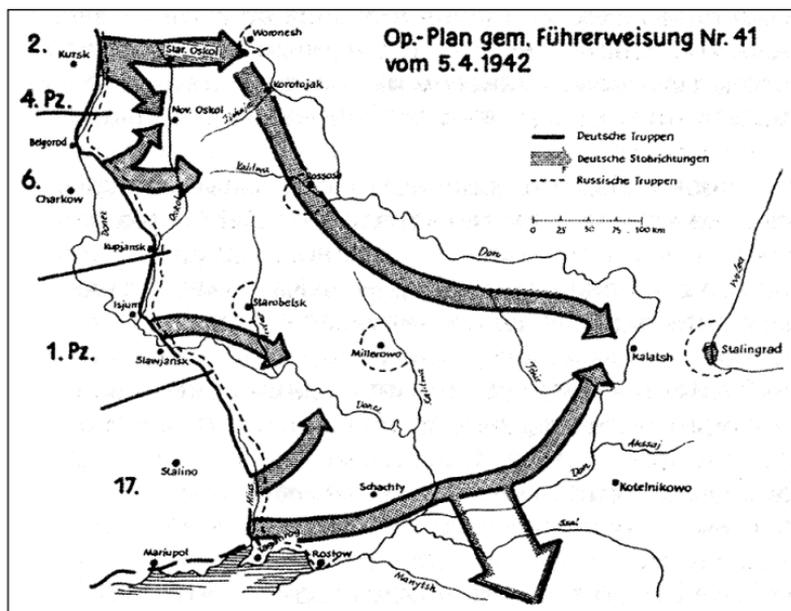
Положение Южного фронта в конце 1941 – начале 1942 года беспрестанно менялось. В декабре 1941 года войска фронта под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского оборонялись на рубеже Каменка, Дебальцево, Красный Луч, Матвеев Курган, Приморск протяженностью 320 км⁶². В январе следующего – Южный совместно и Юго-Западным фронтом в районе Харькова сумели отбросить гитлеровские войска на сотню километров. Однако Харьковская операция в мае 1942-го оказалась для фронтов неудачной: противник стал теснить войска под командованием Малиновского от Харькова к Дону. Красная Армия отступала, неся потери...

Здесь прервем нить повествования, коротко перескажем общеизвестное, что даст возможность точнее

передать драматизм событий июня-июля 42-го, в эпицентре которых окажутся полки 216 сд.

На лето 1942 года германское командование планировало обширное наступление по всей ширине фронта от Воронежа до Сталинграда.

Направления ударов в летнем наступлении немецких войск были определены директивой ОКВ (верховное главнокомандование вермахта) № 41: «Началом... операции должно послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орла в направлении на Воронеж. Из обеих группировок танковых и моторизованных войск, предназначенных для охватывающего маневра, северная должна быть сильнее южной. Цель

Немецкий план летней кампании 1942 года.

этого прорыва – захват города Воронежа. В то время как часть пехотных дивизий будет иметь своей задачей немедленное оборудование мощного оборонительного рубежа от исходного района наступления (Орел) в направлении на Воронеж, танковые и моторизованные соединения должны будут продолжать наступление своим левым флангом от Воронежа вдоль реки Дон на юг для взаимодействия с войсками, осуществляющими прорыв примерно из района Харькова на восток. И здесь главная задача состоит не в том, чтобы заставить русских отодвинуть свой фронт, а в том, чтобы во взаимодействии с наносящими удар вниз по течению реки Дон моторизованными соединениями уничтожить силы русских»⁶³.

Противник рассчитывал подорвать жизненные источники СССР. Целями операции «Блау» стали завоевание плодородных южных земель России, овладение углем Донбасса и нефтью Кавказа. План заключался в том, чтобы захватить Воронеж, затем ударить с севера и одновременно с юга, от Ростова и Сталинграда, и таким образом взять войска Южного фронта в клещи.

Южный фронт в составе пяти армий, имея боевой состав на 1 июля 1942 года 285237 человек, занимал полосу протяжением 250 километров от Красного Лимана до Азовского моря и оборонял два важнейших направления: на Ворошиловград и на Ростов.

Такова картина в самом обобщенном виде, с большой высоты. Она общеизвестна, отложилась и в академических трудах, и в школьно-вузовских курсах. При изменении оптики, перемене масштаба картина меняется. Информация стремительно оскудевает, лишь только мы делаем попытку описать боевые порядки конкретных дивизий, а о действиях полков, за редкими исключениями, и вовсе известно ничтожно мало.

Донбасской оборонительной операции в летописях Великой Отечественной «не повезло». В академических исследованиях, мемуарной литературе до девяностых годов XX века ей уделялось несколько обтекаемых абзацев.

Командующий Южным фронтом генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский мемуаров о Великой Отечественной войне не написал, так же как и его начальник штаба генерал-лейтенант А. И. Антонов. Составители современных энциклопедий и военные историки фактически обходят молчанием военные действия в районе Ворошиловграда в июне-июле, и особенно во вторую неделю июля 1942 года.

В книге дотошного военного историка А. В. Исаева «Когда внезапности уже не было. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали» вышедшей в свет в 2006 году, читаем: «В связи с тем, что штаб Юго-Западного фронта, находившийся

с 7 июля в городе Калаче (180 км юго-восточнее Воронежа), оказался оторванным от основной массы войск фронта, его 57, 28, 38-я и 9-я армии были переданы в состав Южного фронта. На Южном фронте Р. Я. Малиновского пока было относительно спокойно (выделено нами. – **Авт.**). Войска правого крыла и центра фронта в период с 7 по 11 июля под прикрытием арьергардов отходили назад на рубеж, проходящий примерно по меридиану Таганрога. Тем самым спрямлялась линия фронта и сохранялась локтевая связь с соседом справа»⁶⁴.

В том, что на ворошиловградском направлении никакого спокойствия не было, нам предстоит убедиться. Здесь так же, как и на других фронтах, боролись с натиском вермахта, демонстрировали мужество, погибали красноармейцы и их командиры. Да, отступали! Но не с согнутыми спинами...

На весьма информативных сайтах «Подвиг народа» и «Память народа», где собраны сотни тысяч рассекреченных единиц хранения, документы о событиях на ворошиловградском направлении единичны. Иные из них не отображаются (группа документов 647-го сп за июнь и июль 1942 года), хотя указаны ссылки на архивные фонды ЦАМО на сайте «Память народа».

Частный целевой поиск порой позволяет извлечь немного больше сведений из ЦАМО, чем выложены на упомянутых сайтах. К примеру, сайт «Дон1942» содержит ряд документов 18-й армии, которых нет на «Подвиге народа» и «Памяти народа». К ним мы также обратимся, складывая общую картину из мозаики фактов.

* * *

...Мы оставили бойцов 216 сд близ Изюма на отдыхе, который оказался коротким. Но тем и ценна передышка, даже одно-, двухдневная, когда можно не напрягаться от гула канонады, не вглядываться в небо, откуда валятся груды смертоносного металла, присесть в каком-нибудь уголке и не спеша запол-

нить убористым почерком четвертушку бумаги, снести ее на полевую почтовую станцию, где ее сложат треугольничком и отправят адресату.

Но вот и ожидаемая со дня на день команда «по вагонам!». Составы трогаются на восток, пока еще на восток...

Первого мая 42-го первый эшелон 216 сд остановился на станции Штеровка⁶⁵. «Из вагонов!», – раздалась команда. Бойцы, расправляя затекшие ноги и руки, ступили на землю. Вслед за первым к перрону один за другим подъехали еще шесть эшелонов⁶⁶. На другой день разгрузился и последний, восьмой эшелон⁶⁷. Распоряжением командующего фронтом 216 сд зачислили в резерв; 647-й полк и одна батарея 656-го артполка в начале мая сосредотачивались в Ивановке⁶⁸.

Последний весенний месяц не был богат на события (если считать это слово уместным). Активные боевые действия не велись. В какой-то мере типична, к примеру, запись в «Журнале военных действий штаба 18-й армии» за 5 мая: «Противник активности не проявлял. Вел редкий артиллерийский и минометный огонь... Авиация противника вела разведывательные полеты на больших высотах в районах Фащевка, Петровеньки, шахта № 8... В районе Петровеньки сброшено четыре бомбы. Всего отмечено семь самолетовылетов...»⁶⁹.

Вплоть до конца месяца армейский состав укреплял рубеж обороны, проводил работы по оборудованию узлов сопротивления. Небольшие группы вели разведку противника перед фронтами частей⁷⁰.

В свою очередь, немцы предпринимали попытки прорвать линию обороны 18-й армии. Вот один из подобных эпизодов. В ночь на 22 мая в районе поселка Передриево две группы численностью до ста разведчиков переправились через Миус, но были замечены и огнем обороны после тридцатиминутного боя отброшены на западный берег реки⁷¹.

Помимо собственно немецких частей, 18-й армии Южного фронта противостояли итальянские и словацкие дивизии. Вообще широкое использование сателлитов Германии – румынских, венгерских, итальянских и словацких дивизий – стало характерной особенностью летней кампании 1942 года в наступлении на Волгу и Кавказ.

По мере того, как шла подготовка к решительному натиску нервы отдельных представителей союзников рейха сдавали, и они покидали позиции. Первый такой случай зафиксирован 21 мая. Под утро на глухом участке левого фланга 18-й армии, почти на стыке с 56-й армией, в районе высоты 76.7 (линия фронта здесь огибала миусскую луку) «на нашу сторону перешли младший офицер и солдат 21 мп словацкой 1 мд»⁷². Эпизоды эти единичны. Но и умолчать о них

было бы несправедливым. Перебежчики дополняли сведения воздушной и наземной разведки.

На 31 мая можно конкретизировать участок обороны 647-го сп: высота 358.3, станция Штеровка (в армейских документах обозначалась как «южная» в отличие от села с одноименным названием в десяти километрах севернее, обозначавшегося как «Штеровка северная»), южная окраина Ивановки. В армейском резерве на станции Штеровка находился БЕПО (бронепоезд) № 1⁷³.

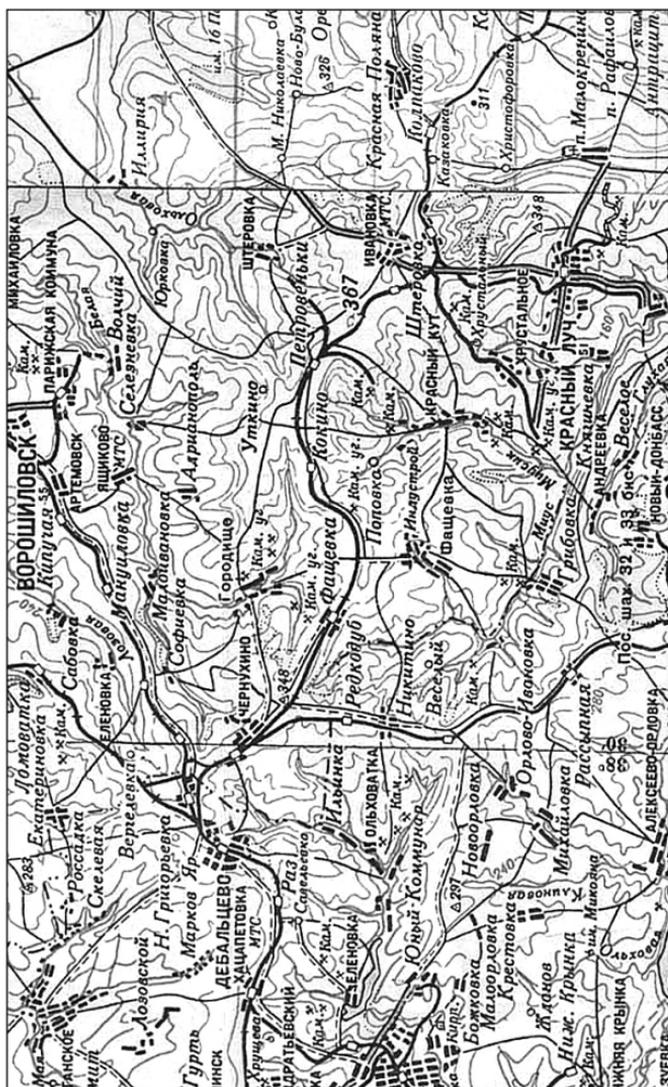
Группировка войск 18-й армии генерал-лейтенанта Ф. В. Камкова к началу июня 1942 года в основном не претерпела изменений. В первом эшелоне оборону держали три дивизии: 395, 383 и 353-я. На тыловом оборонительном рубеже 216 сд⁷⁴.

Войска вермахта перед фронтом 18-й армии оставались на рубеже Дебальцево, поселок Греко-Тимофеевский и далее по западному берегу Миуса⁷⁵ и, по разведанным, включали двенадцать-тринадцать пехотных полков: итальянский экспедиционный корпус с танковой группой (до семидесяти), хорватский полк и несколько словацких подразделений⁷⁶. По сведениям, которые приводят авторы книги «Восемнадцатая в сражениях за родину», вышедшей в свет в начале восьмидесятых годов XX века, в первой половине июня в полосе армии действовало до семи вражеских дивизий с танками⁷⁷. Ширина армейской полосы

обороны армии равнялась 87 км, общая глубина обороны – 20–25 км.

Обе стороны укрепляли рубежи, прощупывали глубину обороны друг друга. Как отмечалось в итоговой оперсводке штаба 18-й армии, в первой половине июня противник «совершенствовал систему оборонительных сооружений, производил постройку блиндажей и дзотов, устраивал минные поля, проволочные заграждения, производил отрывку ходов сообщения. Для производства этих работ... привлекал также гражданское население»⁷⁸. Над территорией 18-й армии практически ежедневно барражировали разведчики люфтваффе. Населенные пункты, особенно узлы железных дорог, периодически подвергались бомбардировкам и тогда в «Журнале военных действий штаба 18-й армии» появлялись записи: «9 июня. Сброшено три бомбы в районе станции Штеровка»⁷⁹. Четырнадцатого июня в 8.15 и 10.45 из Коренной и Елизаветовки по западной и юго-западной окраинам поселка Красный Луч произведено свыше двадцати артиллерийских выстрелов. В этот же день люфтваффе вели разведку в районах станций Фащевка, Петровеньки⁸⁰.

Согласно оперсводке № 11 за 1–15 июня 1942 года, участок обороны 647-го сп, интересующего нас особо, включал северную окраину шахты № 21, юго-восточную окраину Журавлевки, южную окраину Ивановки⁸¹.

Летом 1942 года большинство населенных пунктов
 Ворошиловградской области оказались в зоне боевых действий.

О готовившемся наступлении противника свидетельствовали не только перебежчики и пленные, но и усилившая активность авиация. В отдельные дни фиксировалось по шестидесяти и более полетов⁸².

25 июня, по данным советской разведки, «в шесть часов утра из Хацапетовки на Дебальцево вышло четыре колонны солдат общей численностью до 700 человек и через час в этом же направлении 27 автомашин, из них 17 с пехотой, пять с орудиями и пять с неизвестным грузом. В 12.00 из Хацапетовки на Орджоникидзе отправлен поезд в составе 30 вагонов»⁸³.

27 июня командарм Камков приказал комдивам привести в полную боевую готовность все силы и средства обороны, поскольку 26 и 27 июня было «установлено передвижение крупных автоколонн и танков противника с направления Изюм на Славянск»⁸⁴.

Отряды 353, 395, 383 сд при поддержке артиллерии, минных и саперных рот во второй половине июня предпринимали несколько попыток наступления на позиции вермахта, при этом неся боевые потери, но и добывая «языков». В ночь на 27 июня был захвачен в плен солдат 3 мд итальянцев⁸⁵. Авиация 18-й армии наносила бомбовые удары по скоплениям войск противника, складам, огневым позициям минометных и артиллерийских батарей. Не забывали при этом и о контрпропаганде. Над вражескими позициями было сброшено свыше 900 тысяч листо-

вок на немецком, итальянском, словацком, русском и украинском языках⁸⁶.

Фронтвые инженерные части строили мосты (действительные и мнимые), продолжали сооружать эскарпы, устанавливали надолбы, противотанковые и противопехотные мины, проволочные препятствия, строили баррикады, тянули электризованные проволочные препятствия, устанавливали макеты орудий, танков и самолетов⁸⁷. За позициями дивизий 18-й армии был сооружен противотанковый ров. К сожалению, существующие документы не дают возможности «привязать» местоположение рва к карте...

26 июня вермахт начал перегруппировку, выдвигая крупные автоколонны с танками и артиллерией с Купянского направления на стык Юго-Западного и Южного фронтов в район Славянска, Краматорской и Артемовска⁸⁸. К началу июля она была в основном закончена. Против фронтов Тимошенко и Малиновского было сосредоточено три танковых корпуса, 52-й армейский корпус, части 11-го армейского корпуса. Помимо этого, во второй линии находились восемь дивизий, из них две танковых⁸⁹.

Приняли во внимание в штабе Южного фронта, с оговоркой, что требует проверки, и сообщение перебежчика о предполагаемом 7 июля 1942 года наступлении частей Клейста⁹⁰ из района Дебальцево, Орджоникидзе с участка, занимаемого итальянским

экспедиционным корпусом, во взаимодействии со славянско-краматорской группировкой вермахта.

К правому флангу 18-й армии севернее примыкал левый фланг 12-й армии генерал-майора А. А. Гречко, во втором эшелоне которой располагалась 176 сд. В середине июля 216 и 176 сд и бойцы входящих в них полков – 647-го и 591-го – будут соседями на одной линии обороны западнее Ворошиловграда отражать атаки гитлеровцев.

Согласно оперативной сводке штаба 18-й армии, пятого июля на отдельных участках фронта противник вел редкий артиллерийско-минометный и пехотный огонь, его авиация проводила разведывательные полеты в районах железнодорожных станций Фащевка, Штеровка, деревни Фащевка (южная)⁹¹. Вермахт прощупывал глубину и прочность обороны нашей армии в направлении Ворошиловграда, до которого от позиций 18-й армии оставалось около 40 км, а от позиций 12-й армии и того меньше.

К началу активных боевых действий 647-й сп занимал оборону на северной окраине шахты № 21 (у поселка Софиевка), юго-восточной окраине Журавлевки, имея на южной окраине Ивановки один батальон и КП. Ивановка от Софиевки располагается в пяти километрах на северо-восток. Значит, таким была ширина участка обороны бойцов 647-го сп. Девятого июля днем гитлеровцы начали наступление на фронте 12-й

армии силами пехотного полка и тридцатью танками и стали сосредотачивать крупные силы против 18-й армии. Вечером того же дня Камков приказал штабам дивизий привести в полную боевую готовность части, усилить разведку и наблюдение, быть готовым к проведению контрподготовки всей артиллерией. В случае наступления противника «упорно оборонять занимаемые рубежи. Без приказа не отходить. Всеми средствами держать связь со штабмом»⁹².

В следующие дни натиск войск вермахта только усиливался. Гитлеровцы готовились нанести удар по проверенной схеме – в стык армий, дивизий, полков.

Стремление немцев пробивать бреши именно так советское командование заметило уже в первые месяцы войны. Соответствующую директиву Ставки командующие фронтами получили пятого августа 1941 года. «Опыт многочисленных боев показал, – говорилось в ней, – что прорыв оборонительного фронта наших частей почти всегда начинался на слабо защищенных, а часто и совершенно не обеспеченных стыках частей, соединений, армий и фронтов». В связи с этим Ставка приказывала создавать именно на стыках наиболее глубокую оборону⁹³. В горячие июльские дни 42-го у Штеровки и располагавшейся от нее в двадцати километрах севернее Михайловки приняли на себя удар стоявшие на соседних позициях 647-й и 591-й сп двух дивизий 18-й и 12-й армий.

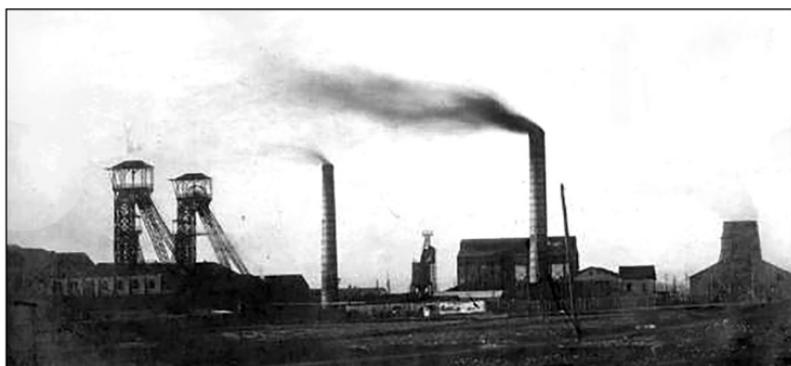
Десятое июля на фронте 18-й армии было отмечено минометным и пехотным огнем противника на отдельных участках. Вермахт продолжал стягивать резервы к Орджоникидзе, Убежищу⁹⁴.

В ночь на двенадцатое июля вся мощь вермахта обрушилась на дивизии 18-й армии. В 20.00 этого дня Камков докладывал командующему Южным фронтом: «Противник в ночь и в течение дня продолжал вести упорные бои с частями прикрытия армии... К 18.00 достиг Уткино. Боевое охранение 589-го сп 216 сд с западной окраины Уткино отошло на Воскресеновку... В 18.00 противник при поддержке артиллерии и трех эскадронов конницы вновь перешел в наступление на Красный Кут. После упорных уличных боев части прикрытия 383 сд начали отход»⁹⁵. О 647-м сп здесь сказано коротко: совместно с 665-м продолжал оборудовать новый оборонительный рубеж⁹⁶. Примем во внимание этот факт. К 20.00 Камков все еще не имел сведений о потерях трех дивизий: 353, 383, 216⁹⁷.

К вечеру наступило затишье, а утром тринадцатого июля серо-зеленая масса вновь стала наплывать на рубежи обороны 18-й армии. В половине девятого утра два батальона пехоты выдвинулись от занятого накануне Уткино на Воскресеновку. Атаки артиллерии 216 сд их не остановили. В завязавшемся бою передовые отряды 216 сд не сумели сдержать натиска

и отошли на Петровеньки и Петрово-Красноселье: к 10.30 их пришлось оставить. Но дальше части вермахта не продвинулись. Немного южнее батальон пехоты противника при поддержке четырех танков с утра сделал две попытки наступать на Красный Кут и был остановлен огнем. Бомбы врага сыпались на Штеровку, станцию Картушино, Ровеньки⁹⁸.

В тот же день старший лейтенант Т. Г. Лелека (383 сд) запишет в дневнике: «13.VII.42. Авиация противника группами по двадцать и более самолетов непрерывно бомбит Штеровку и ее окрестности, а также Боково-Антрацит. Противник наступает на шахту № 21, шахту № 7–8. Мы располагаемся в лесу. Люди из Красного Кута с котомками пробираются вглубь... Продолжая оборонять занимаемые рубежи, 383 сд готовилась выполнить любой приказ командования и драться до полного уничтожения гитлеровской армии, до полного освобождения священной советской земли...»⁹⁹.

Шахта № 21. Софиевка. Довоенное фото.

В боевом донесении № 183 Камков обозначает рубеж обороны к вечеру 13 июля: Мало-Юрьевка, Ивановка, шахта № 21 и далее по восточному берегу реки Миус¹⁰⁰. Если прочертить на карте в местах обозначенных населенных пунктов линию обороны, то нагляднее станет видно: как именно войска противника вклиниваются в позиции армии и где образуются места возможного прорыва.

...Наконец пала ночь, южная теплая ночь. Сквозь редкие облачка мигают вечные звезды. Слабый ветерок овеивает разгоряченные лица бойцов, еще хранящие напряжение последних часов. Изредка гитлеровцы швыряют через линию фронта мины да открывают ружейный огонь.

Наступило 14 июля... Ежедневные сводки в «Журнале военных действий штаба 18-й армии» заканчиваются на тринадцатом числе. Далее следуют обобщенные данные за 14–20 июля, сделанные явно постфактум: после боев, отступления и перегруппировки. Поэтому обратимся к другим документам.

Лишь только забрезжил рассвет, отдельные группы автоматчиков начали сосредотачиваться близ Штеровки северной. Оборону здесь держали воины 647-го сп. Видимо, это и был тот самый новый рубеж обороны, о котором докладывал Камков штабу Южного фронта 12 июля. К шести утра 14-го сотня гитлеровцев заняла западную окраину этого села. Вслед за передовой

группой наступление повел пехотный полк, обходя населенный пункт с севера и с юга. К половине девятого утра подразделения 647-го сп были вынуждены оставить Штеровку. Тем временем, обойдя село с востока, части вермахта двинулись на Ивановку¹⁰¹.

Южнее подразделения армии сдерживали натиск противника, который предпринял несколько авиаатак на станцию Штеровка, поселок Красная Поляна. Пролетая на бреющем полете самолеты люфтваффе не только сбрасывали бомбы, но и вели пулеметный огонь по нашим частям.

В полдень части 216 сд на правом фланге и в центре отошли за противотанковый ров, а на левом фланге продолжали вести бой с наступающим на станцию Штеровка и Ивановку гитлеровцами¹⁰². Контратака подразделений 383 сд увенчалась успехом, и к 14.00 противник был выбит со станции и из расположенной неподалеку шахты № 10. Части этой дивизии вели также сдерживающие бои с противником, наступающим на Красный Луч в обход его с северо-востока¹⁰³.

В то же время сильным артиллерийским огнем и бомбометанием была разрушена шахта № 21. По данным штаба 18-й армии, за сутки с 18.00 тринадцатого по 18.00 четырнадцатого июля люфтваффе совершили свыше 800 (!) вылетов¹⁰⁴.

К вечеру четырнадцатого Камков принял решение вывести 216 сд без одного стрелкового полка в резерв.

Видимо, состояние частей было таково, что дальнейшее их нахождение в зоне непосредственного соприкосновения с противником лишь увеличило бы потери. К сожалению, докладывая об этом Малиновскому, Камков не сообщил, какой из полков дивизии оставался на позициях. Приданный 216 сд утром все того же рокового дня 59-й отдельный гвардейский минометный дивизион был подчинен 353 сд¹⁰⁵.

Ну ж были дни!

Вот как эмоционально оценивал события на этом горячем участке фронта командир 880-го армейского артиллерийского полка РКК майор Бойко: «С утра 12.7.42 противник силою до пехотной дивизии при мощной поддержке авиации начал наступление на участке 383 сд, нанося главный удар по стыку 383 и 216 сд в общем направлении на Ивановка, Штеровка, Ровеньки. 216 сд при первом соприкосновении с противником, не приняв боя, позорно бежала, оставив Ивановка, Штеровка, немецкую колонию Казаковка, оголив таким образом правый фланг 383 сд, поставив в очень трудные условия как 383 сд, а также и действовавший с последней полк»¹⁰⁶. По его словам, 12–14 июля полк сделал четыре мощных огневых налета двух дивизионов по Красному Куту, где сосредотачивались крупные силы противника. В результате этих налетов уничтожено большое количество живой силы и только двенадцатого отбито четыре яростные

атаки противника на шахту № 21. Шахта № 21 была оставлена нашими войсками, когда противник бросил сюда до семи десятков самолетов, сосредоточив огонь до пяти артиллерийских батарей и большое количество минометного огня¹⁰⁷.

Однако дальше Ивановки на этом направлении вражеские войска продвинуться не смогли, поскольку им активно противодействовали пехота, артиллеристы 656-го полка, в котором служил И. Ф. Лобода¹⁰⁸, и особенно 880-го артполка, которые в итоге напряженных трехдневных боев в этом районе уничтожили около восьмисот человек, шестьдесят автомашин, подавили и частично уничтожили четыре артиллерийских батареи и два отдельных орудия¹⁰⁹.

Итог событиям рокового четырнадцатого июля Малиновский подвел в боевом донесении Сталину, помеченном 1 ч. 45 м. 15.07.42. Процитируем документ, который красноречиво свидетельствует о драматизме тех дней.

«Войска фронта в течение 14.7 правым крылом и центром вели ожесточенные бои с наступающими танковыми и мотомехсоединениями противника, отходя в южном направлении. Левым крылом обороняли прежние рубежи...

18-я армия правым флангом вела бои с противником, перешедшим в наступление силами до двух пехотных дивизий в направлении Ивановка, Красная

Поляна. К исходу дня части правого фланга вели бои на рубеже Елизаветовка, вост. свх (5 км. сев. Ивановка), вост. безым. хутор (3 км. сев.-вост. Ивановка)... вост. окр. Штеровка...

В 13.30 противник овладел Ивановкой, Штеровкой (южн.)...»¹¹⁰.

В сложнейшей оперативной обстановке подразделения Южного фронта отходили к Дону...

Для стабилизации ситуации приказом Ставки еще 12 июля 28-ю, 38-ю, 57-ю и 9-ю армии Юго-Западного фронта включили в состав Южного фронта¹¹¹. Однако к исходу дня связь, несмотря на принимаемые меры, была установлена только с 9-й армией¹¹². В 20.00 четырнадцатого июля штаб Южного фронта сообщал начальнику оперуправления Генштаба и начальнику штаба Сталинградского фронта, созданного на базе Юго-Западного, о том, что «по предварительным данным, части 57-й, 28-й и 38-й армий 13 июля разрозненными группами отходили на северный берег Дона на участке Богучар, Серафимович»¹¹³. Прервалась связь штаба фронта и с 18-й армией. Пятнадцатого июля в телефонограмме начальнику штаба 18-й армии штаб фронта констатировал: «От вас в течение около суток 14–15.7.42 не поступает совершенно никаких данных о положении на фронте, несмотря на бесперебойную работу радиосвязи» и требовал предоставлять донесения через каждые два часа¹¹⁴.

Пятнадцатого июля вермахт продолжал натиск на позиции Южного фронта и 18-й армии. В журнале боевых действий за этот день отмечалось, что на Ворошиловградском и Каменском направлениях гитлеровцы наступали общей численностью до шести танковых дивизий, двух моторизованных и восьми пехотных. Восточнее Штеровки гитлеровцы прорвали фронт, части 18-й армии оставили Азаровку¹¹⁵. Точные сведения к исходу пятнадцатого в штаб фронта не поступили¹¹⁶. К исходу пятнадцатого июля армии удалось восстановить прежнее положение, отбросить противника от Ново-Булаховки и остановиться на рубеже Азаровка, Княгиневка, Ново-Павловка¹¹⁷. При этом к утру 16-го штаб армии еще не имел сведений о положении 216 сд со 101 отдельным гвардейским минометным дивизионом и 59 гвардейским минометным полком¹¹⁸. Шестнадцатого июля в боевом донесении Сталину Малиновский был вынужден признать, что точных сведений о положении частей 18-й армии к исходу 15 июля штаб фронта не имел¹¹⁹.

К восемнадцати часам 17 июля прояснилось положение двух полков 216 сд – 647-го и 589-го. Они находились на рубеже села Волнухино и балки Шелковая, примерно в тридцати километрах севернее от места первоначальной дислокации и места интенсивных боев 12–14 июля¹²⁰.

В эти горячие дни советская разведка фиксировала большое движение автомашин противника от Дебальцево в направлении на Ворошиловск, откуда открывался путь через позиции 12-й армии на Ворошиловград.

Взглянем теперь на позиции 12-й армии, левого ее крыла, где держал оборону 591-й сп 176 сд.

Боевым распоряжением № 187/ОП командующего 12-й армией Гречко седьмого июля командиру 176 сд было поручено подготовить противотанковую оборону в районах высота 253.1, Новоселовка, Андрианополь для обеспечения стыка с 18-й армией¹²¹.

К этому времени 591-й сп занимал позицию в роще восточнее Ворошиловска¹²², одиннадцатого июля – занял оборону в районе Михайловки¹²³. Тринадцатого июля противник начал массированное наступление против 12-й армии. Самолеты люфтваффе в течение суток произвели в полосе армии 280 вылетов и, наряду с разведкой, бомбили Ворошиловград. В упорных боях в этот день 176 сд потеряла двенадцать человек, четверо были ранены¹²⁴.

Четырнадцатого июля противник подтянул к Михайловке большое количество пехоты, танков и артиллерии и повел наступление на боевые порядки 591-го сп¹²⁵. На следующий день вражеским войскам удалось вклиниться в оборону 176 сд в районе Михайловки силой не менее пехотной дивизии¹²⁶.

В летописи 591-го сп, составленной – едва миновали горячие дни – третьего октября 1942 года и подписанной командиром 176 сд полковником И. А. Рубанюком, полковым комиссаром Бугровым и начальником штаба подполковником Стериним, повествуется о том, как в течение трех дней гитлеровцы непрерывно атаковали передний край обороны, но всякий раз, встреченные ураганным огнем, откатывались на исходные позиции, оставляя массу трупов солдат и офицеров. В одном из боев противнику силой до двух рот удалось проникнуть в расположение 3-го стрелкового батальона, но стремительными действиями бойцов и командиров батальона, которым командовал капитан Прусаков, противник был окружен и полностью уничтожен. В этом районе враг оставил убитыми до семисот солдат и офицеров, при этом полк потерял только 33 человека¹²⁷.

К исходу пятнадцатого июля передовые части 4-й танковой армии гитлеровцев вышли в район Миллерово. Войска Южного фронта, охваченные противником с северо-востока и востока, вновь оказались в тяжелом положении. В связи с этим Ставка решила отвести войска Южного фронта из Донбасса для организации обороны на левобережье Дона совместно с частью сил Северо-Кавказского фронта¹²⁸.

«Немцы взяли Ворошиловград 17 июля, в два часа дня, после ожесточенного боя на опытном

сельскохозяйственном поле, где одной из армий Южного фронта был выставлен заслон, павший в этом бою с превосходящими силами противника. Оставшиеся в живых отступали с боями по линии железной дороги почти до станции Верхнедудуванной, пока последний солдат не был убит», – напишет впоследствии Александр Фадеев в романе «Молодая гвардия».

Это было продолжением самого крупного наступления немецких войск в 1942 году. Еще 6 июля фашисты вторглись в Воронеж и рвались дальше, к Ростову и Сталинграду.

Командующий Южным фронтом генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский восемнадцатого июля оперативной директивой № 0408/ОП определил порядок организации обороны по рубежу нижнего течения Дона. Выполняя директиву, части 18-й и 12-й армий под прикрытием сильных арьергардов начали отход на новые рубежи. Распоряжением командарма Камкова 216 сд вместе с 59 ОГМД была выведена в армейский резерв и с 18 по 21 июля должна была сосредоточиться последовательно в Доброполье, Алексеево-Тузловке, Любимой – Буденном, Кирбитово¹²⁹.

Четырнадцатого июля, когда 216 сд не смогла сдерживать напор противника, Камков направил в штабы дивизий жесткую телеграмму, в которой, не сдерживая себя в выражениях, предупредил: «216 сд в течение двухдневных боев показала отсутствие стойко-

сти, трусость и отходила, не вступая в серьезные бои, стремясь отойти за противотанковый ров. Своим отходом поставила 383 сд и всю армию в тяжелое положение. Командир и комиссар дивизии и штаб 216 сд не использовали приданных им мощных средств (49 ГМП, 65 дивизион БЕПО), потеряли управление, не организовали задержки отходящих частей... Предупреждаю командиров и комиссаров дивизий, что за подобные преступления буду отдавать под суд...»¹³⁰.

Камков погрешил против истины. Впрочем, в горячке тех дней иных слов от него вряд ли стоило ожидать.

Будем справедливы. Комдив 216 сд генерал-майор А. М. Пламеневский не слыл трусом. Кадровый офицер (с 1918 года), он принимал участие в 1918–1920 годах в боях против Колчака и белополяков. Свою «Красную Звезду» на грудь получил в сентябре 1941-го будучи начальником штаба 304 сд. Как сказано в наградном листе, «сам в бою распорядителен, спокоен и смел, влиял положительно своим примером на работу подчиненных во многих случаях нахождения командного пункта под огнем противника»¹³¹. До генеральского звания Александр Михайлович дослужился, оставшись беспартийным. Редчайший по тем временам случай!

Выразительный портрет И. А. Рубанюка оставил командир батальона 591-го сп М. Г. Горб. Один из персонажей его книги «Страну заслоняя собой» с восхи-

щением отзывается об Иване Андреевиче: «Академик по части боя!»¹³². Комбат 591-го сп в 1941-м, в феврале 1942 года Рубанюк был назначен зам. командира 176 сд. Его место в полку занял майор А. А. Донец и прошел вместе с вверенным ему подразделением огненными июльскими дорогами...

Донбасская оборонительная операция войск Южного и частично Юго-Западного фронтов продолжалась с 7 по 24 июля 1942 года – всего восемнадцать из 1418 дней войны. За такие операции наград не давали, о них скупо сообщали мемуаристы. В историографии Великой Отечественной войны июль 42-го занимает весьма скромное место. Основной массив документов об этих событиях введен в оборот спустя шесть десятилетий.

Скажем несколько слов о дальнейшем пути 591-го сп, соседствовавшего с 647-м полком в боях на подступах к Ворошиловграду. В начале августа 1942 года 591-й сп прикрывал отход частей 12-й армии. Пятого августа 1942-го у села Развильное недалеко от Сальска Ростовской области полк был атакован двумя десятками вражеских танков и авиацией и отрезан от частей дивизии. Подполковник Донец не просто сумел организовать оборону, но и мобилизовал батальоны на прорыв вражеского кольца. Полк вышел из окружения, сохранил всю материальную часть, подбил три немецких танка и пленил коменданта 40-го танкового

корпуса, майора немецкой армии с документами. За эти бои А. А. Донец получил свой первый орден Красного Знамени¹³³. Закончил войну Александр Алексеевич генерал-майором, комдивом 144 сд¹³⁴.

И. А. Рубанюка командование повысит в звании до генерал-майора и в ноябре 1942 года назначит командиром 11-го стрелкового корпуса, куда он перенес славные традиции 176 сд¹³⁵. За умелое руководство частями 10-го гвардейского стрелкового корпуса, в результате чего была уничтожена немецко-фашистская группировка в городе Буда (западная часть Будапешта), генерал-лейтенант Рубанюк в феврале 1945 года был удостоен ордена Кутузова второй степени¹³⁶.

Никого из тех, кто прошел горнило Донбасской оборонительной операции, невозможно назвать малодушными. Красная Армия училась противодействовать безжалостному, хорошо вооруженному противнику. Наука побеждать усваивалась в ожесточенных сражениях, в число которых вошли бои в большой излучине Дона.

Много позднее историки напишут, что в июле-октябре 1942 года в большой излучине Дона произошли масштабные сражения, предопределившие закат наступательной стратегии Германии на Восточном фронте. Это привело к фатальным последствиям уже в ноябре-декабре 1942 года под Сталинградом и на Северном Кавказе.

Чтобы завершить тему боевых эпизодов, приведем характеристику 18-й армии. Она датирована декабрем 1944 года, дана современниками и поэтому лишена дополнительных коннотаций, привнесенных временем. Этим и ценна.

«В жестоких схватках с полчищами противника, нанося ему удары на каждом новом рубеже, 18-я армия, как и вся наша Красная Армия, в силу ряда неблагоприятных условий, о которых говорил в своем докладе товарищ Сталин, терпела временные неудачи и была вынуждена отступать вглубь страны. Коренной перелом для армии наступил в 1943 году, когда, сдерживая натиск лучших фашистских сил в предгорьях Кавказа и разгромив их, 18-я армия перешла в решительное наступление...»¹³⁷.

**«...СЧИТАТЬ МЫ СТАЛИ РАНЫ,
ТОВАРИЩЕЙ СЧИТАТЬ»**

Вернемся однако к действиям 216 сд. В конце лета – начале осени 42-го полки дивизии уже в составе 47-й армии Северо-Кавказского фронта сражались в Краснодарском крае у поселка Эриванский, принимали участие в Новороссийской операции, длившейся с 19 августа по 26 сентября. А во время короткого затишья в штабе «считать... стали раны, товарищей считать». Самые значительные потери дивизия понесла с 12 июля по 5 августа 1942 года. В результате участия в Донбасской оборонительной операции было убито 545, ранено 804, пропало без вести 2089 бойцов. Значительными были и материальные потери. Такие данные содержатся в цитированной нами «Боевой характеристике 216 сд», подготовленной

и самострелов»¹³⁸. «Боевая характеристика 216 сд» датирована 29 ноября 1942 года. А ранее, пятнадцатого октября того же года, начальник четвертого отделения штаба 216 сд интендант второго ранга Стерник направил в центральное бюро по учету персональных потерь личного состава действующей Красной Армии и начальнику отдела укомплектования 47-й армии списки потерь личного состава частей дивизии. Только в июле и августе 216 сд недосчиталась 442 человек, в большей части – рядовых красноармейцев.

Разница цифр в документах, возможно, объясняется тем, что к ноябрю потери продолжали уточняться.

В именном списке безвозвратных потерь 647-го полка под номером 109 значится красноармеец Степан Тимофеевич Попов, погибший 14 июля 1942 года у деревни Штеровка и там же похороненный¹³⁹. Теперь понятно, что извещение, полученное семьей, список погребенных в братском захоронении № 409 на Луганщине и Книга памяти имеют один информационный источник.

Каким образом в число павших был занесен живой человек? Попытаемся разобраться. Но прежде следует коротко рассказать о том, как был организован во время войны учет боевых потерь, на основании каких свидетельств военнослужащего считали погибшим.

Еще пятнадцатого марта 1941 года, то есть за несколько месяцев до начала войны появился приказ

наркома обороны № 138 о введении в действие положения о персональном учете и погребении личного состава Красной Армии в военное время¹⁴⁰. В нем излагались общие правила захоронения погибших в боях военнослужащих и воздания им воинских почестей. С началом боевых действий потери стали быстро увеличиваться. Уже в первом приказе, изданном спустя два месяца после нападения гитлеровцев на СССР, обращалось внимание на безобразное ведение персонального и общего учета людских потерь¹⁴¹.

Все воинские части через каждые пять дней, а соединения – три раза в месяц должны были докладывать о потерях в войсках¹⁴².

В начале войны складывается и система органов, которые вели общую статистику потерь. Приказом народного комиссара обороны № 340 от 19 ноября 1941 года был создан отдел учета персональных потерь на фронтах главного управления формирования и комплектования войск Красной Армии, который 20 ноября 1941 года был включен в состав управления мобилизации и комплектования армии. Следующим шагом по упорядочению персонального учета потерь в ходе боевых действий стал приказ народного комиссара обороны от 31 января 1942 года «О формировании Центрального бюро по персональному учету потерь личного состава действующей армии». Тогда же впервые похоронным командам было предписано

Форма № 2

ИМЕННОЙ СПИСОК

бесхозного состава *М.В. С. полка* "по" "194" г.

бесвозвратных потерь начальствующего и рядового состава

№№ по списку	Фамилия, имя и отчество	Военное звание	Должность и специальность	Партийность	Место и год рождения	Какие РКВ и какой обл. призна	Когда и по какой причине выбыл	Где похоронен	Имя, отчество и фамилия, адрес жены или родителей
--------------	-------------------------	----------------	---------------------------	-------------	----------------------	-------------------------------	--------------------------------	---------------	---

103	<i>Вдов</i>	<i>1-й ст.</i>	<i>1-й ст.</i>	<i>чл. ВКП(б)</i>	<i>1912 г.</i>	<i>В.В. С. полка</i>	<i>погиб в плену</i>	<i>1-й ст.</i>	<i>Вдов, Мария Ивановна, г. Ленинград</i>
104	<i>Степанов</i>	<i>1-й ст.</i>	<i>1-й ст.</i>	<i>чл. ВКП(б)</i>	<i>1912 г.</i>	<i>В.В. С. полка</i>	<i>погиб в плену</i>	<i>1-й ст.</i>	<i>Степанов, Мария Ивановна, г. Ленинград</i>

устанавливать на братских могилах памятные знаки с указанием фамилий, имен, отчеств, воинских званий, а также даты гибели военнослужащих¹⁴³.

В апреле 1942 года Наркомат обороны вновь обращает внимание на необходимость тщательного учета безвозвратных потерь¹⁴⁴. Этой же теме был посвящен приказ от 14 июля 1942 года, который устанавливал сроки и порядок персонального учета безвозвратных потерь, способ сбора данных о погибших на фронтах, а также извещения родственников погибших.

Точности сбора данных должны были способствовать личные документы военнослужащих.

По приказу № 171 НКО от 20 июня 1940 года была утверждена форма служебной книжки для рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии. Этот документ удостоверял личность военнослужащего

и свидетельствовал об этапах его продвижения или перемещения по службе. При выходе подразделения в район боевых действий служебные книжки необходимо было сдавать на хранение в штаб. Однако, по свидетельству современных историков, к 1942 году еще не все военнослужащие получили красноармейские книжки и тысячи погибали безымянными¹⁴⁵.

Единственным источником сведений о бойце оставался медальон. Он представлял собой эбонитовый шестиугольный пенал небольшого размера с завинчивающейся крышкой.

*Он выдан нам – черный, блестящий,
Похожий на футляр от губной помады...
Впереди, значит, бой настоящий,
И хранить его крепко надо.
(Вячеслав Кондратьев)*

Внутри вкладывались две узкие полоски бумаги, куда военнослужащий должен был занести данные о себе и адрес родственников. Предполагалось, что в случае гибели бойца один экземпляр записки будет передан в штаб полка, а второй останется при покойном во время погребения.

Приказами НКО была даже регламентирована церемония захоронения. Похоронным командам было

предписано на братских могилах насыпать холм, соорудить пирамиду, на которой указывать, кто и когда погиб.

Но боевые товарищи павшего часто не имели возможности выполнить свой последний долг, и люди, предававшие земле его прах, не могли опознать погибшего, установить его имя. Среди бойцов существовало стойкое поверье, что вложивший в медальон записку с личными данными подписал себе смертный приговор. Поэтому поисковики, выполняющие благородную работу по возвращению имен, находят записки в одном-двух медальонах из сотни найденных. Вместо записок в них часто хранили иголки, спички или щепотку махорки.

Большую часть потерь личного состава 647-й сп понес в роковой день 14 июля 1942 года. Очевидно, первичные сведения заносились в списки в условиях, когда наседали противники, к тому же, полк принял на себя удар и прикрывал отход частей дивизии.

Версии ошибочного зачисления С. Т. Попова в число павших могут быть различны. Не исключено, что на поле нашли медальон с его данными. В условиях, когда убитых было множество, а конкретный человек отсутствовал, медальон и навел на ложный след. У павшего могла быть лицевая рана и его легко могли принять за другого человека. Могло быть и так, что полегла значительная часть батальона Степана

Тимофеевича, никого из близко его знавших не осталось, и за него приняли кого-то из убитых.

Такие случаи не были редкостью. Вот, к примеру, что вспоминал ветеран 285-го гвардейского отдельного батальона связи 2-й Ударной армии Е. М. Бахмутов: «Обычно погибших хоронили после боя. От каждого полка каждый вечер выделялась трофейно-похоронная команда из десяти человек – старшина и девять солдат. Они хоронили убитых обычно на том же месте, где человек погибал. Но дело в том, что, уходя в бой, солдаты оставляли все личные вещи и документы либо в окопах, либо в обозе, их следом вез старшина. Он и собирал все вещи по окопам. Когда человек погибал на поле боя, трудно было его опознать: при нем обычно было только его оружие и кисет. Красноармейская книжка, завернутая в тряпочку, обычно лежала в вещмешке... Таким образом, если человек после боя оставался жив, то его вещи потом старшина привозил, а вещи тех, кто погибал, делили. Обычно солдат в атаку брал каску, автомат или винтовку и лопатку – вот и все, да еще патроны в сумке. Все документы оставались в мешке или в шинели. Значит, погибшего в бою было не по чему опознать. Те, кто хоронил, не знали, кого они хоронят, и писали: «Младший сержант, неизвестный, похоронен 1,5 км севернее развилки дорог». Даже в 1945 году в Польше на одного известного приходилось десять безымянных»¹⁴⁶.

Случаи, когда в донесении указано, что военнослужащий попал в плен, известны. За всю войну по донесениям попало в плен 36194 человека¹⁴⁷, и это, конечно, несоизмеримо с реальным числом воинов, оказавшихся в руках врага. Дело в том, что командиры докладывали о них только тогда, когда было ясно, что человек попал именно в плен. Очевидно, что свидетелей пленения красноармейца Попова не было, либо они разделили его судьбу. Второе – вероятнее.

Даже поверхностный анализ именных списков безвозвратных потерь 647-го сп за июль-август 42-го свидетельствует об ошибках. Вот только несколько примеров. Красноармеец Семен Ефимович Кучма, уроженец Харьковской губернии, занесенный в список как убитый 14 июля 1942 года в деревне Штеровка и там же похороненный, на самом деле попал в плен, содержался в шталаге VII А в Мосбурге и умер 18 октября 1942 года¹⁴⁸. Другой пример. Красноармеец Гордей Иванович Козеев, будто бы убитый все того же 14 июля, умер от ран в медсанбате в поселке Эриванский Краснодарского края 22 октября 1942 года¹⁴⁹.

При каких обстоятельствах Степан Тимофеевич попал в плен, выяснить практически невозможно. Так же, как и установить, кто похоронен в братской могиле в Штеровке под его именем. Да будет земля тебе пухом, неизвестный солдат!

В руках врага красноармейцы оказывались по-разному. Минометчик Анатолий Алексеевич Гулин, захваченный в плен 12 июля 1942 года, практически там же, где, судя по топографическим приметам в его воспоминаниях, и С. Т. Попов, вспоминал об этом так:

«Пробуждение 13 июля 1942 года было страшным: сознание, что нахожусь в немецком плену, угнетало. Я не мог думать ни о чем другом и все прокручивал события вчерашнего дня. Раз за разом возвращался к вопросу: а могло ли быть иначе? Да, могло, если бы мы отступили. Но «ни шагу назад без приказа» было для нас законом, и мы оставались на месте в то время, как все оставили позиции, не сообщив нам об отходе. А ведь могли известить, и мы, два расчета ротных минометов, не оказались бы в плену. И все было бы иначе... Но теперь гадать нет смысла...»¹⁵⁰.

КАМНИ ЗАБВЕНИЯ, КАМНИ ПАМЯТИ

Четырнадцатого июля 1942 года жизнь С. Т. Попова круто перевернулась. А всего через полгода от Воронежа, Курса, Орла, от Сталинграда Красная Армия начнет победный поход на запад. 216 сд будет участвовать в боях за Крым, получит имя Сивашской Краснознаменной, удостоится орденов Суворова второй степени и Кутузова второй степени; вехи ее боевых успехов безымянный автор отобразит в стихотворных строчках¹⁵¹. Но дед об этом никогда не узнает. Он и его товарищи по несчастью пройдут страдным путем. Об этом нам рассказывают зеленые карточки.

Что собой представляли эти документы? Как общаются современные немецкие историки¹⁵², 26 июня 1941 года верховное командование вермахта (ОКВ) распространило сообщение о том, что советское

правительство заявило в Международный Красный Крест о своей готовности передавать фамилии солдат, попавших в плен. Согласно распоряжению ОКВ от 2 июля 1941 года под заголовком «Сообщения о русских военнопленных в ВАСТ» (нем.: WAST – справочная служба вермахта), все управления военного плена были обязаны проводить обязательную регистрацию пленных в лагерях вермахта и направлять соответствующие документы в ВАСТ.

Предназначенные для этого карточки были зеленого цвета, поэтому в историографию они вошли как «Зеленые карточки регистрации». Все указанные в них пункты должны были заполняться самим военнопленным на русском и немецком языках. Если он не был в состоянии это сделать, то обычно привлекали грамотных из числа пленных. Фамилии и имена записывали так, как их слышали при произношении.

После сверки указанных военнопленным данных на них ставился штампель с номером лагеря и числом поступления (частично эти данные записывались и от руки). Если военнопленного переводили в другой лагерь, указывалась дата убытия.

15 февраля 1943 года управление военного плена верховного командования вермахта еще раз потребовало от лагерей военнопленных безоговорочно соблюдать правила регистрации. При переводе из одного лагеря в другой в графе под цифрой 5 писарь

отправляющего лагеря должен был указывать дату убытия и название лагеря отправления, а под цифрой 5а писарь принимающего лагеря должен был указывать, в какой день военнопленный был доставлен в этот лагерь.

Сохранности основного массива этих нацистских документов мы обязаны случаю. В конце войны архив ВАСТ попал в руки американцев и в 1945 году передан СССР. В Германии на протяжении последующих десятилетий документы считались утерянными или даже вообще уничтоженными. Лишь узкий круг людей знал о том, что они хранятся в Подольске в Центральном архиве министерства обороны. По данным немецких исследователей, речь идет о картотеке как минимум на 400 тысяч человек¹⁵³, большинство из которых погибли мученической смертью. Только в середине девяностых годов минувшего века к архиву получили доступ историки, чему, надо думать, способствовал президентский указ от 24 января 1995 года «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период».

В начале 2000-х документы стали не только предметом серьезного научного анализа. По мере оцифровки, они выкладывались на сайтах немецкого центра «Саксонские мемориалы» и объединенного банка

Дебальцево. Март 1943.
Немецкая оккупация.

данных «Мемориал» в России, благодаря чему нынешние поколения получили возможность узнать о судьбе родственников, сгинувших в горниле войны.

...Местом, от которого дед Степан стал вести отсчет скорбным дням, как уже было сказано, стало Дебальцево. Этот же украинский город значится как место пленения его однополчанина Федора Христофоровича Подкуйко, захваченного 13 июля. В Дебальцево отправили и плененного пятью днями позже Петра Никифоровича Ференчука, красноармейца из 182-го запасного стрелкового полка, стоявшего во втором эшелоне обороны в ходе Донбасской операции. Называю только тех, чьи лагерные номера оказались близкими.

К июлю 42-го в Дебальцево фашисты хозяйничали полгода. Черные дни оккупации для жителей начались еще в январе. Обосновались захватчики прочно, создали два пересыльных лагеря для пленных, располагавшихся на территориях школы и больницы¹⁵⁴, госпиталь для себя, в парке устроили кладбище для попавших под меткую красноармейскую пулю гансов и фрицев. В Дебальцево, крупнейшем железнодорожном узле, формировались эшелоны с пленными.

Вот как передает свои впечатления А. А. Гулин от города: «Дебальцево – крупный железнодорожный узел – имело ужасный вид. Позже мне неоднократно приходилось видеть и более страшные разрушения, но они не производили на меня такого сильного впечатления...»¹⁵⁵.

Авдеевка, Горловка, Дебальцево, Константиновка, Красный Луч, Макеевка, Снежное, Сталино (ныне Донецк), Ясноватая – вот далеко не полный перечень пересыльных лагерей, через которые Гулину пришлось пройти. Все они, по его воспоминаниям, были однотипны: это были площадки, окруженные колючей проволокой, с вышками по углам. Но вот что примечательно. По словам Гулина, «охранялись они в основном русскими и украинскими полицаями или представителями среднеазиатских республик, одетыми кто в немецкую или румынскую военную, изрядно потрепанную форму, кто в гражданскую одежду, но

с обязательной белой нарукавной повязкой. Вооружены они были русскими или румынскими винтовками. Своих винтовок немцы полициям не доверяли¹⁵⁶.

Из Дебальцево путь С. Т. Попова лежал в Кривой Рог, в шталаг 338, где он был зарегистрирован и получил лагерный номер 23244.

О фашистских концентрационных лагерях известно со времени Нюрнбергского трибунала. Бухенвальд, Освенцим, Майданек в общественном сознании многих поколений стали символом человеконенавистнической идеологии третьего рейха. О шталагах, куда помещали рядовых красноармейцев, тщательно отделяя их от офицеров (для них предназначались офлагы), известно несравнимо меньше. Хотя каждый из них также представлял собой безостановочно действовавший конвейер смерти. В многочисленных обобщающих работах, отечественных и зарубежных, последних десятилетий можно почерпнуть сведения о системе нацистских лагерей на территории Германии. Книг, посвященных конкретным шталагам, насчитывается не так много. Пожалуй, можно назвать роман «Пропавшие без вести», созданный на обильном документальном материале советским писателем Степаном Злобиным в шестидесятые годы минувшего века. Автор испытал на себе ужасы лагерной жизни и был организатором сопротивления в шталаге 304 (IV Н) Цейтхайн. Через четыре десятилетия появилась единственная на ны-

нешний день научная монография на русском языке об одном из крупнейших шталагов третьего рейха 326 (VI K) Зеппе¹⁵⁷.

Не столь много, как хотелось бы, но все же удалось собрать сведения о криворожском нацистском лагере, из которого деду и другим страдальцам чудом удалось выбраться живыми. Для размещения военнопленных солдат и сержантов нацисты приспособили старые конюшни воинской части и территорию завода. Люди сидели и спали прямо под открытым небом. Лагерь всегда был переполнен пленными. Рацион был таков, что даже самый сильный человек умирал от истощения в течение полутора месяцев. В питание входил хлеб, пролежавший на немецких складах многие

Шталаг 338. Кривой Рог.

месяцы. Внутри он был черный с запахом горечи, по вкусу напоминал хину. Утром давали кружку пойла, которое называлось «кофе», в середине дня – кружку баланды, в которой плавала какая-то гниль. Выбор у пленных был невелик: либо поддерживать силы такой, с позволения сказать, пищей, либо умирать голодной смертью.

Так было в 41-м. Условия не изменились и позднее. А вот территорию «оборудовали». Колючая проволока, по углам пулеметные вышки. Внутри лагеря метрах в трех от колючей проволоки – линия, за пределы которой заходить не разрешалось, в противном случае – пуля в затылок без предупреждения. На краю лагеря пленным заставили вырыть ров, который с одного конца по мере заполнения трупами засыпали землей.

За сутки умирали по 120–150 человек. Из каменного сарая без окон и дверей, пол которого был залит испражнениями, мертвецов выносили так называемые лагерные санитары и грузили на телегу в ящик. Чтобы трупы уложить поплотнее, один из санитаров забирался на телегу и ломом перебивал мертвецам руки и ноги. Мертвецов сваливали в противотанковый ров голыми.

Расстрелы производились ежедневно. К склону горы, где и было место казни, многие пленные не доходили. Голод и ранения забирали все силы, и пленные

Кривой Рог. Мемориал на месте шталага 338.

не могли пройти двух километров. Один массовый расстрел произошел на полпути. После войны на этом месте установили памятник.

На медицинскую помощь военнопленным штаб-лага 338 рассчитывать не приходилось. Об одном из «медосмотров» вспоминал чудом вернувшийся из фашистского ада Е. М. Платонов. «Дядя в офицерской форме с накинутым на плечи белым халатом сидел у окна в длинной узкой комнате, похожей на мышеловку. «Осматриваемый», обнаженный по пояс, входил в эту комнату и останавливался у порога в центре круга, начерченного мелом. До врача было метра три-четыре. Он задал мне один единственный вопрос: «Балной?» Признать себя больным означало подписать собственноручно смертный приговор. Поэтому я поспешно сказал: «Nein, nein! Ich bin gesund, ganz gesund!» Хотя на здорового человека был похож крайне мало. Я представлял собой скелет, обтянутый иссиня-желтой кожей, изъеденной вшами...»¹⁵⁸.

После поражения германской армии под Москвой в декабре 1941 года, провала «блицкрига» на Востоке и изменения военного положения на Восточном фронте нацистское руководство приняло решение о массовом привлечении советских пленных к труду в немецкой экономике. Наиболее крепких военнопленных вермахт отправлял в Германию.

Путь Степана Тимофеевича лежал в Саксонию, в самый восточный город рейха Гёрлиц.

Гибель поджидала пленных на любом километре долгого пути.

Многодневные, чаще недельные пешие марши, пребывание в дулагах (пересыльных лагерях), издевательства охранников, недостаток еды, воды, плохое размещение – все это приводило к истощению пленных, прежде чем они вообще пересекали границу рейха. Затем их везли несколько дней в холодных «телятниках» и в открытых переполненных вагонах по 60–70 человек. Во время пути давали всего 150–200 граммов хлеба, воду получали не каждый день. Раненым и травмированным не оказывали медицинскую помощь, что приводило к быстрому распространению сыпняка, дизентерии, холеры.

Узник шталага 326 (VI К) Зенне А. Васильев написал об этом исполненные горечи строки:

*Сегодня для них подвели эшелон.
Обыщут их, сунут в вагон,
И будет больных и страдающих стон
Размеренным стуком колес заглушен...*

*И думает пленный, прижавшись к стене
Вагона, склонившись устало,
Как будет он жить в незнакомой стране,
И холод от страха бежит по спине¹⁵⁹...*

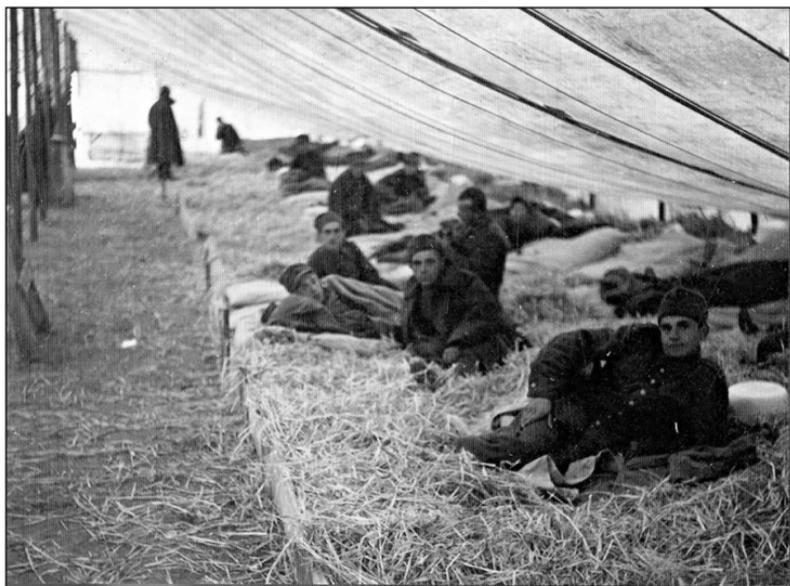

Так пленных красноармейцев нацисты увозили в Германию.

Гёрлиц – крупный промышленный центр на реке Нейсе в восьмидесяти километрах от Дрездена. В XIX веке город был соединен железной дорогой с Дрезденом, Берлином и Бреслау, что способствовало его быстрой индустриализации. К началу сороковых годов в Гёрлице насчитывалось около 95 тысяч жителей. В тридцатые годы минувшего века на восточной окраине города возник лагерь гитлерюгенда, а с началом Второй мировой войны постройки были приспособлены под размещение военнопленных. Отсюда и ведет начало печально известное место страданий тысяч людей – шталаг VIII А.

На зеленой карточке С. Т. Попова стоит штамп шталага VIII А, а ниже Abgang nach... (нем.: уход; отход, отправление, отъезд). К сожалению, дата затерта, поверх нее на пишущей машинке впечатана дата смерти деда, поэтому невозможно установить день, когда он перешагнул порог узилища.

Германия была поделена на шестнадцать военных округов. С началом военных действий и захватом новых территорий число округов увеличилось до двадцати одного. Шталаг VIII А входил в восьмой округ с центром в Бреслау. Римская цифра в его названии свидетельствовала о принадлежности к соответствующему округу, а буква – очередность создания. Например, шталаг в Ламсдорфе обозначался как VIII В.

Шталаг VIII А. 1939.

Группа первых заключенных – поляков – доставлена в Гёрлиц 7 сентября 1939 года. По данным польских историков, нацистская пропаганда сделала свое черное дело, и население встретило пленных оскорблениями. Газеты представляли поляков как варваров, а с другой стороны подчеркивали «гуманизм» немцев по отношению к ним.

Реальность была иной: унижение, голод, холод, отсутствие медицинской помощи, психологическое воздействие на заключенных. Все это повторится и по отношению к русским...

В сентябре бараки еще не готовы принять заключенных. Ютились они в палатках на площади

примерно в 18 гектаров, окруженной колючей проволокой. В каждой из палаток размещалось от 300 до 500 человек. «Нарами» им служили тюки с сеном.

В октябре в лагере насчитывалось более 10 тысяч заключенных. Около семи тысяч из них – в рабочих командах. Из трех тысяч в самом шталаге тысяча была занята на возведении бараков и административных помещений.

На несколько месяцев шталаг стал приютом для общественных деятелей, представителей интеллигенции, культуры Германии. По данным польских источников, в конце 1939 года нацисты подвергли заключению 1674 гражданских лица, большинство которых впоследствии были переведены в концлагеря, где их ждала печальная судьба¹⁶⁰.

Десятого мая 1940 года вермахт вторгается во Францию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург. Уже 28 мая капитулирует Бельгия. Две недели спустя свастика «украсила» Эйфелеву башню. Эти события имели самое непосредственное отношение к переменам в шталаге¹⁶¹. Поляков нацисты переводят в лагеря на запад рейха. К лету контингент заключенных пополнили около 20 тысяч французов и бельгийцев. Разместили их в палатках. Вскоре шталаг поражает масштабная эпидемия дизентерии. К осени пленных разместили в бараках, медленно, с трудом они свыкались с жестокой реальностью. После создания во Фран-

Шталаг VIII А. 1939.

ции марионеточного режима Виши, режим для заключенных французов был немного смягчен, некоторых нацисты освободили с показательными целями. В августе 1940 года начальником лагеря назначается Алоиз фон Велас.

В 1941 году поток пленных увеличивается, в бараках, число которых возрастает, слышится разноплеменная речь. Лагерь обрастает инфраструктурой, один из барачников шталага лагерное начальство отдало под театр, в других разместили библиотеку, лазарет, часовню римско-католической церкви.

В мае лагерный «интернационал» пополнили югославы. А 22 июня трехмиллионная армада вооруженных до зубов современных гуннов вторглась в СССР...

По данным польских источников, первая группа военнопленных красноармейцев – около 150 человек –

Шталаг VIII А. Въездные ворота.

прибыла 5 января 1942 года¹⁶². Но если верить воспоминаниям В. Н. Вилкова, первые русские переступили порог шталага уже в 1941 году. «До сих пор не верю, что выжил, – рассказал он. – Призвали меня в армию 25.04.41 года. В плен попал в сентябре 41-го года под Черниговом после ранения. Товарищи тащили меня, чтобы не пристрелили. Погрузили нас на поезд и увезли в Гёрлиц...»¹⁶³.

Вот как описывают сцену приема заключенных авторы книги «Трагедия советских военнопленных». По их мнению, такие сцены были типичны для лагерей.

После того, как пленные вынесли из вагонов умерших и больных товарищей, их построили в колонну по пять человек. Во главе ее оказался рыжий полицейский. Дальше произошло страшное. Умерших и больных пленных солдаты и полицейские поброса-

Шталаг VIII А. Военнопленные французы.

ли в повозку. Они стали бросать даже тех, кто не мог из-за физической слабости встать в колонну. Все оцепенели от увиденного, произошло всеобщее замешательство. Некоторые пленные начали истерически кричать. Рыжий полицейский приказал идти вперед, но колонна оставалась стоять на месте. Затем солдаты бросились на нее и стали хватать кричавших, чтобы закинуть их в автофургон. «Вперед, вперед! – кричал рыжий полицейский. – Если вы не пойдете, то немецкая команда всех вас уничтожит как бунтарей». Солдаты прикладами винтовок начали толкать колонну вперед. После долгого пути пленные оказались на лагерной площади. Рыжий полицай вышел в центр площади и объявил, что с ними хочет говорить комендант лагеря. Перед пленными появился офицер, с ним фельдфебель и переводчик. Офицер

Такие жетоны получали узники шталага VIII А.

обратился к пленным и потребовал, чтобы вышли из строя коммунисты и евреи, но из колонны никто не вышел. Немец сделал паузу, затем обошел колонну, посмотрел в лица пленных и вернулся на свое место. Он вновь потребовал выйти коммунистов и евреев. Но опять никто не вышел¹⁶⁴.

По прибытии каждого военнопленного обязательно регистрировали. На него заводили так называемую карточку № 1, которая содержала все личные данные, включая фотографию, отпечатки пальцев и

наказания во время плена, и уже упомянутую зеленую карточку. После заполнения карточек пленные получали жетон, на котором были обозначены номер и шталаг. Жетон и карточка № 1 сопровождали военнопленного при всех перемещениях. Человек терял имя и становился «номером». Вряд ли наш земляк Евгений Замятин, в романе «Мы» описавший «людей-номеров», мог предвидеть, как скоро его фантазматика обратится в реальность!

«Теперь о «жизни» в плену, – продолжает Вилков. – В Гёрлице нас содержали под открытым небом за колючей проволокой. Копали сами себе ямы и «жили» в них. Мои два товарища ежедневно таскали меня к воротам, где раз в сутки выдавали паек: баланду из воды и маленьких кусочков брюквы и «хлеба». У меня началась гангрена, и я был отправлен в лазарет. Мне ампутировали пальцы ног без анестезии на живую. Это была не операция, а пытка. Санитары, врачи – тоже военнопленные. При лечении без лекарств, ухода, питания выздоравливал долго...»¹⁶⁵.

Шталаг VIII А имел прямоугольный план и был разделен по оси дорогой, делившей его на две части. По периметру его окружали два ряда колючей проволоки, между рядами которой были натянуты электропровода. Таблички указывали, что прикосновение к ним опасно для жизни. На десяти башнях днем и ночью дежурили вооруженные чины охраны. В лагерь

Шталаг VIII А. Вид на бараки.

вели двое ворот: восточные и западные. Перед восточными воротами располагались помещения охраны, комендатура. Сразу за ними – дезинфекционные казармы, баня, почта, лазаретные бараки.

Первоначально лагерь рассчитывался на три тысячи военнопленных и двести человек охраны. Фактическое число заключенных оказалось намного большим. Основной поток красноармейцев пришелся на трудное лето 42-го. В августе их было четыре тысячи, в сентябре – уже одиннадцать. С одной из групп в шталаг привезли и Степана Тимофеевича Попова...

Для красноармейцев нацисты приготовили особые условия. Бараки для них были отделены от остальных двойной колючкой. По сути, это был лагерь в лагере, с отдельной кухней, бесчеловечным режимом, строгой

Шталаг VIII А. Одна из караульных вышек.

охраной, жестокими наказаниями за малейшее неповиновение. Какие-либо контакты между русскими и заключенными из западных стран строго пресекались. В бараках, рассчитанных на 200–250 человек, ютились по 600 военнопленных. Постельное белье не выдавалось, спали на трехъярусных нарах на соломе. Ложки и миски берегли – их кража обрекала человека на голодную смерть. При скудном лагерном пайке любой глоток баланды отдалял человека от могилы.

Питание для советских пленных было установлено ниже необходимого минимума и хуже, чем для пленных из других стран. Нормы питания для советских военнопленных были занижены на 40–60 %. Для них выпекали специальный «хлеб», рецепт которого был получен путем «экспериментов»

в лагерях. На совещании в гитлеровском министерстве снабжения 24 ноября 1941 года, где обсуждался вопрос о снабжении русских военнопленных, отмечалось, что наиболее выгодная смесь получается при 50 % ржаных отрубей, 20 % отжимок сахарной свеклы, 20 % целлюлозной муки и 10 % муки, изготовленной из соломы или листьев¹⁶⁶.

Голод, пожалуй, был самым страшным испытанием. Об этом вспоминали все выжившие в лагерном аду.

В лагере был установлен такой режим дня, при котором заключенные работали в любую погоду по двенадцать и более часов. Сразу после подъема в шесть часов утра следовало построение на работу, тут же выдавали по 200 граммов эрзац-хлеба. На обед отводился час в середине дня. Каждому пленному доставалось меньше литра «супа», водянистой бурды, невыносимо вонявшей. Баланду готовили из неочищенной полугнилой картошки, кормовой свеклы или только из брюквы. Иногда брюкву перемешивали с капустой или морковью, такого же «качества».

Большинство заключенных были распределены по рабочим командам. По подсчетам историков, в шта-лаге VIII А насчитывалось свыше девятисот команд, в одну из которых входил «номер» 23244 – красноармеец Попов.

Пленные, как пишут современные немецкие историки, занимались тяжелым принудительным трудом.

Згожеlec (Польша). Стенду входа в мемориальный комплекс, посвященный узникам шталага VIII А.

«Основополагающим принципом» было выжать из военнопленного такую производительность труда, какую только можно: они рассматривались как «рабы для работы», как источник дешевой рабочей силы и рабского труда на шахтах, рудниках, на болотах, предприятиях черной и цветной металлургии, железных дорогах, строительстве дорог и каналов, в военной промышленности. Труд военнопленных часто расценивался как один из методов их уничтожения.

Вот далеко не полный список рабочих команд шталага VIII А: каменный и глиняный карьеры, железная дорога, авиационный и чугунолитейный заводы, завод металлоконструкций. Наиболее тяжелыми были «командировки» на угольные шахты.

Вернемся к воспоминаниям Вилкова, которого перевели в соседний шталаг того же восьмого округа – в Ламсдорф, условия жизни в котором мало отличались от прежних. «Меня выписали в общий лагерь № 318, – вспоминал он. – Мой лагерный номер 16333. Из лагеря военнопленных рассылали на работу туда, где требовалась рабочая сила: на каменный карьер, на железную дорогу, к хозяевам-землевладельцам. Работа была очень тяжелая, а для обессиленных голодных людей – тем более. Кормили раз в сутки. На помойку, куда выбрасывались очистки от брюквы, не разрешалось подходить. За нарушение – расстрел. Если кто-то не мог подняться на работу, его избивали: проверяли, не симулирует ли. Каждый день люди умирали десятками. Была у нас «капут-команда» из военнопленных. Они собирали мертвецов и грузили на повозки, а потом отвозили их в заранее вырытые пленными рвы. По мере заполнения ров засыпали. Были и «развлечения» у охранников лагеря. Ставили пленных к стенке и стреляли поверх голов. Заставляли таскать на голове ящик с песком, утыканный гвоздями...»¹⁶⁷.

Теперь никогда не узнать, как выживал в аду, о чем думал Степан Тимофеевич долгие месяцы плена. Вспоминал ли дом, семью, детей... Ослабленный организм давал ли возможность думать, воскрешать в памяти картины прошлого?..

Згожелец (Польша). Памятный знак на месте въездных ворот шталага VIII А.

С середины 1942 года в лагерях Германии начал свирепствовать туберкулез, уносивший тысячи пленных. Тяжелый труд без соответствующего питания и отдыха, невыносимые условия в бараках сыграли роковую роль. Ответственность за это несут германские «сверхчеловеки». Крепкого крестьянского рода, отнюдь не хрупкого телосложения, Степан Попов продержался в плену немногим больше года. В августе 1943 года чин комендатуры шталага VIII А бесстрашно отстучал на пишущей машинке несколько слов: «Verstorben: am 1.8.43. Todesursache: Tbc. Pulmonis. Beerdigt: am 2.8.43 auf dem Russenfriedhof des M. Stammlagers VIII A. Friedhofsreihe: 24. Grabreihe: 92»¹⁶⁸.

Трагедию не измеришь в цифрах. И все же. По данным зарубежных исследователей, в числе которых и самый авторитетный знаток истории гёрлицкого шталага польский исследователь R. Zglobicki, в этом узилище в разные годы томились около 120 тысяч заключенных: русские, югославы, поляки, французы, бельгийцы, итальянцы, англичане¹⁶⁹. После окончания Второй мировой войны останки многих узников-уроженцев стран Запада и США были эксгумированы: 199 французов, 68 бельгийцев, шести американцев, 28 югославов. Некоторых перезахоронили на их родине. В конце пятидесятых годов XX века состоялась эксгумация останков 471 итальянского военнослужащего. Не найдено 35 захоронений, поскольку, по данным итальянского правительства, всего было умерщвлено 506 пленных¹⁷⁰. По всей вероятности, эти цифры соответствуют или близки числу погибших. В лагере и рабочих командах были убиты, умерли от болезней, недоедания около 16 тысяч советских солдат! Хоронили их в четырехстах метрах от шталага, в лесу.

Условия содержания русских и пленных других национальностей несоизмеримы. Все, кроме русских и итальянцев, могли заниматься спортом, посещать часовню, готовили театральные постановки, создали оркестр, два раза в месяц имели возможность получать посылки Красного Креста и даже делиться этой благотворительной помощью с немецкими рабочими.

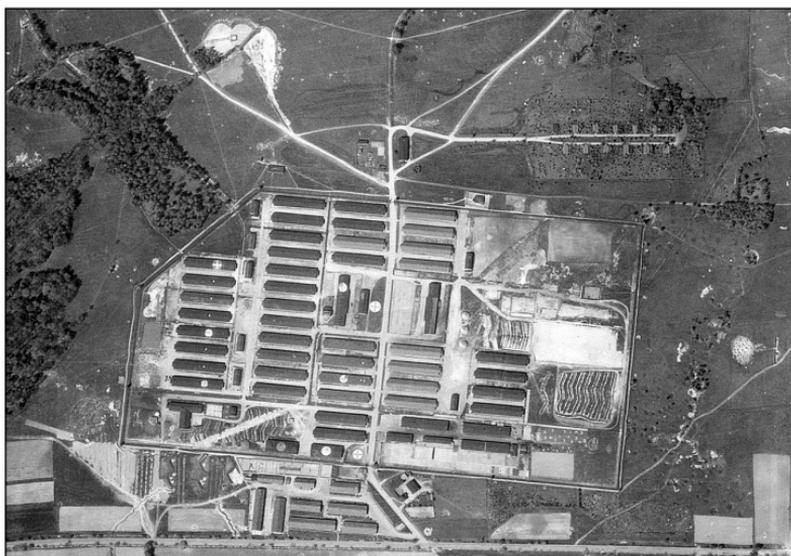

Дневной рацион военнопленных англичан, работавших в угольных шахтах, включал 433 г хлеба, 24 г маргарина, 35 г картофеля, 39 г мяса, 40 г пшеничной муки, 50 г сахара¹⁷¹. И это летом 1944 года, когда Германия агонизировала!

Один из британских узников шталага VIII А приводит характерный эпизод. Обед немецкого рабочего-шахтера в 1944 году состоял из куска ржаного хлеба, намазанного маргарином, тогда как у шахтеров-англичан кроме хлеба с маслом были еще сыр, мясо и рыба. Однажды военнопленный предложил работавшему рядом с ним немцу маленький кусочек шоколада. Тот мгновение сомневался, затем бережно завернул подарок в бумагу, чтобы отнести домой¹⁷².

Лукавые западные историки много десятилетий твердят о том, что тяготы красноармейцев будто бы связаны с отсутствием подписи руководства СССР под Женевской конвенцией о военнопленных. Но какое дело было нацистской верхушке до международных документов!

Война против СССР рассматривалась как «расово-идеологическая война на уничтожение», как решающая борьба двух идеологий и рас¹⁷³. Исходя из этого, Гитлером была ясно сформулирована идея: «Нам не достаточно просто разбить русскую армию и захватить Ленинград, Москву и Кавказ, мы должны стереть с лица земли эту страну и уничтожить ее народ»¹⁷⁴. Большевизм объявлялся смертельным

Шталаг VIII А. Съемка 11 мая 1945.

врагом национал-социалистической Германии. Разработанный в имперском управлении безопасности «Генеральный план ОСТ» предусматривал «окончательное решение» «славянского вопроса» в течение тридцати лет после завершения войны и «германизацию» Востока вплоть до Урала, а, может быть, и до Сибири¹⁷⁵. Всё это факты общеизвестные. А вот менее известные.

Восьмого сентября 1941 года в третьем рейхе издано распоряжение об обращении с советскими военнопленными. В нем, в частности, говорилось: «Большевицкий солдат потерял всякое право претендовать на обращение с ним, как с честным солдатом в соответствии с Женевским соглашением. Поэтому вполне соответствует точке зрения и достоинству германских вооруженных сил, чтобы каждый немецкий солдат проводил бы резкую грань между собою и советскими военнопленными... Чувство гордости и превосходства немецкого солдата, назначенного для окарауливания советских военнопленных, должно во всякое время быть заметным для окружающих. Поэтому предлагается безоговорочное и энергичное вмешательство при малейших признаках неповиновения, а особенно в отношении большевистских подстрекателей. Неповиновение, активное или пассивное сопротивление должны быть немедленно и полностью устранены с помощью оружия (штык, приклад и огнестрельное оружие)... В

отношении советских военнопленных даже из дисциплинарных соображений следует **весьма резко прибегать к оружию** (выделено нами. – Авт.). Подлежит наказанию всякий, кто для понуждения к выполнению своего приказа не применяет или недостаточно энергично применяет оружие. По совершающим побег военнопленным следует стрелять немедленно, без предупредительного оклика. Не следует производить предупредительных выстрелов»¹⁷⁶.

Тысячи погребенных на русском погосте в одном только шталаге VIII А, не правда ли, красноречивая иллюстрация к этой, с позволения сказать, инструкции? Конвейер смерти в этом месте скорби и в других нацистских лагерях военнопленных был остановлен в мае 45-го. К вечеру 7 мая охрана шталага разбежалась. Нацисты успели взорвать мост через Нейсе и ожесточенно сопротивлялись на подступах к городу. Бой длился всю ночь, части Красной Армии вступили в Гёрлиц утром 8 мая. Еще до полудня, как пишет R. Zglobicki, шталаг заняло подразделение майора Корнилова¹⁷⁷.

С весны до осени победного года представители советского командования производили обследование лагеря, опрос военнопленных, ликвидационные мероприятия. Тогда же было обустроено кладбище советских военнослужащих, в центральной части которого установили каменный постамент со звездой.

После завершения Второй мировой войны по Потсдамскому соглашению часть земель Восточной Пруссии вошла в состав Польши. Граница между Германией и Польшей прошла, в том числе, и по реке Нейсе, делившей Гёрлиц на две части. Поляки переименовали немецкий Гёрлиц в Згожелец.

На вошедших в состав Польши прусских землях власти постепенно убирала следы нацистского присутствия. Основные постройки шталага VIII А были снесены в 1946–1948 годах.

В ФРГ после 1945 года бывшие лагеря для военнопленных нередко использовались для размещения перемещенных лиц из бывших немецких восточных территорий. «Чувствительные» немцы постарались надолго забыть об ужасах национал-социализма. Совестьливые

Руины шталага VIII А. Современное фото.

современные исследователи в Германии честно признают, что красноармейцы и их смерть в стране остались прошлым, о котором никто не хотел вспоминать. Первые основательные и объективные работы о нарушениях прав человека и преступлениях в отношении советских военнопленных были опубликованы в Германии спустя 30 лет (!) после войны. По признанию доктора Рейнхарда Отго, заместителя руководителя документационного центра шталага 326 (VI К) Зенне, в глазах не только бывших немецких солдат, но и широкой общественности эти авторы выступили как «очернители», которые хотят разрушить к тому времени создавшуюся картину «чистого» вермахта¹⁷⁸. Противники публикаций утверждали, что ответственные офицеры вермахта будто бы стремились облегчить участь военнопленных и не несут ответственности за немецкое политическое руководство и СС.

В середине восьмидесятых годов XX века такие публикации подтолкнули исследователей к проведению региональных и локальных исследований, которые на большом фактическом материале убедительно доказали, что советские военнопленные содержались в нечеловеческих условиях. Наиболее актуальной тема немецкого плена и судеб советских солдат стала в девяностые годы, когда в научный оборот были введены ранее недоступные архивные материалы. Самой цитируемой, хотя и спорной как

среди российских историков, так и с немецкой стороны, стала книга профессора Гейдельбергского университета Кристиана Штрайта «Они нам не товарищи. Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 годах». В заголовок автор вынес слова фюрера «Они нам не товарищи... Речь идет о борьбе на уничтожение», произнесенные публично на совещании немецкой военной верхушки. Этими словами рыцарское отношение к военнопленным или проявление к ним гуманизма, зафиксированные в уставе вермахта, фактически отменялись в отношении пленённых красноармейцев.

Отдельные главы из книги печатались в отечественном «Военно-историческом журнале» в 1992–1994

ПАСПОРТ воинского захоронения			РЕСПУБЛИКА ПОЛЬША			
			10/11/LI			
			номер карточки			
1. Место и дата захоронения		1945 г., г. Згорзельец-Козьлице				
2. Вид захоронения		Кладбище советских военнопленных				
3. Размеры захоронения и его состояние		Площадь – 0,27 га. Состояние удовлетворительное				
4. Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении		<p>Ограждение – фигурный бетонный забор.</p> <p>При входе на кладбище установлена информационная табличка с текстом на польском языке: «Кладбище советских военнопленных Шталага VIII А».</p> <p>В центре кладбища на невысоком земляном холме расположен природный камень, к которому прикреплены две гранитные плиты: верхняя плита-текст на польском языке: «Вечная слава советским военнопленным Шталага VIII А, умершим в 1942-1945 годах», нижняя плита – текст на французском и польском языках: «Слава военнопленным всех национальностей, умершим в неволе. Сентябрь 1965». К холму ведет центральная аллея, в конце которой расположены бетонные ступени.</p> <p>Могилы огорожены бетонным бордюром. На могилах посажена трава, на территории кладбища посажены кусты и деревья.</p>				
5. Количество захороненных:						
Количество могил			Количество захороненных			
братских	индивидуальных	ВСЕГО	Из них		Известных	
			Военно-служащих	Гражданских лиц и военнопленных	Военно-служащих	Гражданских лиц и военнопленных
16	-	12000	-	12000	-	-
6. Кто шефствует над захоронением:						
Совет Охраны Памяти Борьбы и Мученичества Республики Польши						

годах. Первый полный перевод на русский издан в 2009 году полуторатысячным тиражом.

Историки до сих пор спорят о точном количестве погибших в плену советских военнослужащих. В отечественных источниках называются цифры попавших в плен – до 4,6 млн человек, из них 1,9 млн погибло. В западных публикациях очевидно стремление преуменьшить количество захороненных на многочисленных погостах бывшего третьего рейха. Тот же Рейнхард Отто предпочитает оценивать общее количество направленных в рейх военнопленных приблизительно в 1,5 млн человек¹⁷⁹.

Аналогичная тенденция прослеживается и в современных польских источниках. R. Zglobicki, как выше упомянуто, насчитывает около 16 тысяч умерших красноармейцев в шталаге VIII А. Авторы «Каталога захоронений советских воинов, военнопленных и гражданских лиц, погибших в годы Второй мировой войны и погребенных на территории Республики Польша» (Варшава – Москва, 2003), изданного под грифом Минобороны РФ, российского министерства иностранных дел и совета охраны памяти борьбы и мученичества Республики Польша, приводят иные данные. В 16 братских могилах, по их подсчетам, покоится около 12 тысяч русских военнопленных. А на сайте объединения «Саксонские мемориалы» приводятся данные, согласно которым

там погребены три-семь тысяч (!) советских и итальянских солдат¹⁸⁰.

Оставим споры историкам. Ныне приходится радоваться тому, что пока война с прошлым в современной Польше, к счастью, не затрагивает некрополи. Кладбище советских узников шталага VIII А обустроено в 1962 – 1964 годах. В центре установлен памятный камень, на котором укреплены две таблички. На верхней по-польски написано: «Честь и слава советским

узникам шталага, умершим в 1942–1945», на нижней по-польски и по-французски написано: «Узникам шталага разных национальностей, умершим в неволе. Август 1965».

22 августа 1976 года по инициативе французской ассоциации бывших военнопленных на том месте, где некогда располагалось здание лагерной комендатуры, установлен памятный знак – прямоугольная

стела из песчаника. Проект мемориального комплекса был разработан в мастерской изобразительных искусств в городе Зелена Гура. Средства пожертвовали французские и бельгийские ветераны. В 1994 году на стеле установлена гранитная доска. Польский и французский тексты гласят: «1939 – 1945. Через этот лагерь прошли, в нем жили и страдали десятки тысяч военнопленных».

С 1976 года в профессиональной школе Згожельца действует развернутая экспозиция, рассказывающая об истории шталага VIII А.

Память о военнопленных, прошедших через нацистские лагеря, сохраняют не только во Франции. В Бельгии существует ассоциация «Алло, здесь Гёрлиц». Прошлое неотвратимо прорастает в настоящем.

Вот что рассказывает в своем блоге Франсуа Галай из Бельгии. «Четыре года в шталаге VIII А... К счастью, он вернулся, мой отец Люсьен Галай (1913 – 1981), в совершенстве овладев языком Гете, на котором говорил почти без акцента. Он не раз вспоминал о тех трагических годах. Иногда ночью ему снились кошмары, и тогда он кричал по-немецки. Железный занавес лишил его возможности побывать на том месте, где располагался шталаг. Это путешествие за него совершили мы с женой в 2008 году. Лагерь расположен в современной Польше в десяти километрах от немецкого города Гёрлиц. Лагерь был разрушен по-

Шталаг VIII А. Братское кладбище.

сле войны, но еще и сегодня можно найти следы этого места ужаса. После возвращения я связался с бывшими заключенными, чтобы услышать их рассказы. Шанс появился в феврале 2009 года при посредстве бельгийского объединения «Алло, здесь Гёрлиц». Один из тех, с кем посчастливилось пообщаться, подробно объяснил структуру лагеря, в котором погибли десятки тысяч людей.

Для меня было важно побывать в месте скорби, чтобы понять переживания отца...»¹⁸¹.

По инициативе совета по делам искусств федеральной земли Саксония и фонда польско-германского сотрудничества в 2013 году в шестой раз на территории

бывшего шталага в течение нескольких недель действовал международный молодежный лагерь. Тридцать молодых людей из Польши, Италии, Германии занимались расчисткой территории, продолжили загородную поисковую работу, начатую их сверстниками в предыдущие годы. Благодаря их усилиям уже обнаружены фундаменты бывших бараков.

Каждый год очередная группа молодежи, «дизайнеры европейского будущего», получает возможность погрузиться в прошлое, чтобы острее почувствовать свою ответственность за настоящее, лучше понять друг друга, постичь общую европейскую историю. Второго августа 2013 года на церемонии закрытия прозвучали слова молитвы на панихиде по всем погибшим¹⁸², а значит и по Степану Тимофеевичу Попову...

В 2015 году в Згожельце на территории бывшего шталага открыт Европейский центр памяти, образования, культуры, ставший неотъемлемой частью мемориального комплекса. В сентябре 2017 года здесь, в частности, была проведена конференция «Шталаг VIII А и европейская память о военнопленных Второй мировой войны».

В то же время нельзя не заметить подвижки в европейской политике памяти. С января 2017 года объединение «Саксонские мемориалы» объявило о прекращении работы по ответам на запросы о судьбах советских военнопленных. Этот русскоязычный сайт

теперь рекомендует для получения ответов на запросы обращаться в бывшую справочную службу вермахта, что для не владеющих немецким языком, конечно, затруднительно.

Есть факты и более тревожащие. В немецкоязычной Википедии в статье, посвященной шталагу VIII А, где скрупулезно подсчитано число пленных солдат-европейцев, сведений о томившихся здесь красноармейцах... нет вовсе.

Что ж, и это унижение на общий счет запишем.

У БОГА МЕРТВЫХ НЕТ

Ныне мне трудно представить, как бы жилось семье, откройся истина ранее или будь судьба деда счастливее. В СССР отношение к попавшим в плен было жестким, если не жестоким. Это пришлось прочувствовать на себе родственникам тех, кто сумел вопреки всему выжить и вернуться домой. В нацистских лагерях они каждый день смотрели смерти в лицо – но там их окружали враги, создавшие чудовищную машину уничтожения. На своей земле, согласно постановлению ГКО № 1069сс, попавшие в плен получали статус «бывших военнослужащих» и клеймо трусов, а то и шпионов, изменников.

Дела военнопленных, и выживших, и погибших, перетряхивались не раз. Зеленая карточка Степана Попова носит следы многочисленных перепроверок.

секретно:
№3. единств.

"УТВЕРЖДАЮ"
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

Иванов /ШАВЕЛЬСКИЙ/

№30 XII 1954 г.

СПРАВКА

При проверке карточек в/служащих, умерших в немецком плену, оказавшихся ранее учтенными Отделом и подлежащих перучету

Из числа учтенных	ВСЕГО	В том числе		ПРИМЕЧАНИЕ
		сержант. состава	рядового состава	
Убитыми.....	1	1	-	
Умершими.....				
Пропавшими без вести.....	121	2	119	
Пленными.....				
Расстрелянными.....				
Осужденными.....				
Дезертирами.....				
Не он.....	1	-	1	
Ранее учтено умершими в плену.				

И Т О Г О:

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 450 листах, не секретно.

Кто принял решение

Изменение внесено

Иванов

СТ ОБЩЕП ОДДЕЛА
ПОЛКОВНИК

М.И. Липатов ЛИПАТОВ

В левом нижнем углу прочитывается надпись фиолетовыми чернилами: «Учтен 1 солдат погиб». По всей видимости, это отсылка к ведомости безвозвратных потерь, о которой речь заходила выше. Далее, на обороте карандашом указана его жена Евдокия Попова – устанавливался круг родственников деда.

г. р., в июне 1941 г. пропал без вести. (Л)

ПОПОВ Сергей Степанович, 1921 г. р., рядовой, в июне 1941 г. пропал без вести. (Ц)

ПОПОВ Сергей Филиппович, 1906 г. р., рядовой, в декабре 1944 г. пропал без вести. (ЛБ)

ПОПОВ Сергей Ф., 1912 г. р., рядовой, 6 сентября 1942 г. пропал без вести. (Ц)

ПОПОВ Степан Дмитриевич, 1921 г. р., сержант, в январе 1943 г. пропал без вести. (ЛБ)

ПОПОВ Степан Иванович, 1903 г. р., рядовой, в апреле 1943 г. пропал без вести. (ЛБ)

ПОПОВ Степан Тимофеевич, 1904 г. р., рядовой, 14 июля 1942 г. погиб в бою. (С)

ПОПОВ Тимофей Петрович, 1901 г. р., рядовой, в январе 1942 г. пропал без вести. (С)

ПОПОВ Тимофей Федорович, 1913 г. р., рядовой, 24 апреля 1942 г. погиб в бою, захоронен: д. Черный Ручей, Бельский р-н, Гверская обл. (В)

ПОПОВ Тихон Васильевич, 1914 г. р., лейтенант, 29 июня 1944 г. погиб в воздушном бою. (Л)

ПОПОВ Тихон Васильевич, 1913 г. р., рядовой, в ноябре 1941 г. пропал без вести. (Ц)

ПОПОВ Тихон Михайлович, 1902 г. р., рядовой, в декабре 1943 г. пропал без вести. (К)

ПОПОВ Тихон Петрович, 1908 г. р., рядовой, в августе 1941 г. пропал без вести. (Ц)

ПОПОВ Тихон Семенович, 1907 г. р., рядовой, 7 октября 1944 г. погиб в бою. (Л)

ПОПОВ Фатей Митрофанович, 1898 г. р., рядовой, в апреле 1943 г. пропал без вести. (К)

ПОПОВ Федор Васильевич, 1919 г. р., ефрейтор, 18 декабря 1942 г. погиб на фронте, захоронен: д. Подосиновка, Сычевский р-н, Смоленская обл. (Л)

ПОПОВ Федор Иванович, лейтенант, 23 июля 1944 г. погиб в бою, захоронен: п. Ленино, Горещкий р-н, Могилевская обл. (Ц)

ПОПОВ Федор Константинович, 1909 г. р., сержант, в марте 1943 г. пропал без вести. (ЛБ)

ПОПОВ Федор Петрович, 1921 г. р., ст. лейтенант, 16 сентября 1943 г. погиб в бою, захоронен: с. Горбачевка, Ельнинский р-н, Смоленская обл. (Л)

ПОПОВ Федор Федорович, 1902 г. р., гв. рядовой, 7 марта 1945 г. умер от ран, захоронен: м. Мосседис, Скуодасский р-н, Литва. (Жд)

ПОПОВ Федор Федорович, 1915 г. р., рядовой, в апреле 1943 г. пропал без вести. (Ц)

ПОПОВ Федор Федосеевич, 1902 г. р., гв. рядовой, 23 февраля 1945 г. погиб в бою, захоронен: г. Приэкуле, Лиепайский р-н, Латвия. (Жд)

ПОПОВ Федот Федотович, 1920 г. р., рядовой, 25 июня 1944 г. погиб в бою, захоронен: д. Венричев, Рогачевский р-н, Гомельская обл. (Л)

ПОПОВ Филипп Иванович, 1897 г. р., рядовой, 21 июля 1942 г. погиб в бою, захоронен: г. Воронез, Задонское шоссе, братская могила № 2. (К)

ПОПОВ Яков Васильевич, 1901 г. р., комиссар, в октябре 1943 г. пропал без вести. (В)

ПОПОВ Яков Васильевич, 1905 г. р., рядовой, 8 сентября 1943 г. умер от ран, захоронен: с. Студенец, Краснолиманский р-н, Донецкая обл. (С)

ПОПОВ Яков Егорович, 1913 г. р., рядовой, 21 января 1942 г. пропал без вести. (Л)

ПОПОВ Яков Иосифович, 1903 г. р., рядовой, в октябре 1941 г. пропал без вести. (Жд)

ПОПОВ Яков Павлович, 1904 г. р., рядовой, в сентябре 1943 г. пропал без вести. (ЛБ)

ПОПОВ Яков Петрович, 1912 г. р., рядовой, в марте 1943 г. пропал без вести. (К)

ПОПОВ Яков Трофимович, 1907 г. р., рядовой, в августе 1942 г. пропал без вести. (Ц)

ПОПОВ... Григорьевич, 1922 г.

Книга памяти о воинах-воронежцах, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны в 1941 – 1945 годах.

Копия зеленой карточки деда приложена к справке, которую 30 декабря 1954 года скрепил подписью генерал-майор В. Г. Шавельский, начальник управления по персональному учету потерь сержантского и рядового состава. Справка составлена по итогам проверки карточек военнослужащих, умерших в немецком плену, оказавшихся ранее учтенными отделом и подлежащих переучету¹⁸³.

Подозрительное отношение к попавшим в плен воинам не изжито до сих пор. Такой вот парадокс. Хотя, по утверждению современных историков, архивные документы не содержат доказательств массового перехода на сторону врага.

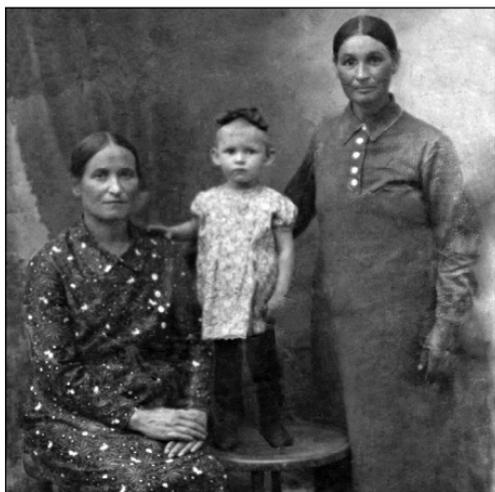
Пленение большой массы солдат и офицеров Красной Армии объясняется многими причинами. Главные из них с большой исторической дистанции стали еще очевиднее – внезапность удара вымуштрованной нацистской военной машины, быстрое продвижение противника вглубь страны.

Могло ли быть иным отношение к военнопленным в суровых условиях войны? Морализирование на эту тему бесцельно. Другое не дает покоя. Семье, потерявшей кормильца, пришлось претерпеть невзгоды вторично. В пятидесятые годы, когда послевоенные трудности отходили в прошлое, а колхоз по-прежнему не сулил ничего, кроме «палочек»-трудодней в ведомости, бабушка стала «единоличницей», решила жить

тем, что дает земля на приусадебном участке. «Родная советская власть» оттяпала у солдатской вдовы с двумя детьми часть огорода. Чтобы выжить, пришлось разобрать надворные постройки и распахать землю под самый порог. Затравелый клочок бывшего огорода – бесхозная целина – памятен мне и ныне... Это лишь малый эпизод из истории Советского Союза, несуществующего государства, за которое воевал дед.

Светлая тебе память, красноармеец Степан Тимофеевич Попов. Я сделал все, чтобы имя твое не затерялось в хронике великой войны.

Мой неоттягчающий долг.

А. Т. Синебабнова, сестра
С. Т. Попова (стоит), 1941.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Прохоров В. А. Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1973. С. 163.

² Волости и важнейшие селения Европейской России. По данным обследования, проведенного статистическими учреждениями Министерства внутренних дел по поручению Статистического совета. Издание Центрального статистического комитета. Выпуск I. Губернии Центральной земледельческой области. СПб, 1880. С. 26.

³ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный календарь Российской империи. СПб: Издание А. С. Суворина, 1895. Ст. 1419.

⁴ Десятина – русская единица земельной площади до введения метрической системы мер, равная 2400 кв. саженам или 1,092 гектара.

⁵ Волости и важнейшие селения Европейской России. С. 10–11.

⁶ Вся Россия. СПб: Издание А. С. Суворина, 1895. Ст. 1419–1420.

⁷ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. Издание А. С. Суворина, 1902. Борисоглебский уезд. Ст. 1921.

⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Тамбов: Издание Тамбовского губернского земства, 1880. Т. 1. Отдел II. Крестьянское хозяйство. С. 44.

⁹ Вспомним «Поединок» А. И. Куприна: «Ведь эта самая святая, серая скотинка, когда дело дойдет до боя, вас своей грудью прикроет».

¹⁰ Списки потерь по Борисоглебскому уезду Тамбовской губернии доступны в Интернете: <http://personalhistory.ru/papers/1914-1918/TambovskaiaBorisoglebskij.htm>. (Дата обращения 13 марта 2018.)

¹¹ Здание школы сохранилось. «21 марта 2011 года

в селе Богана Борисоглебского района состоялась рабочая встреча жителей села с представителями администрации округа, МУЗ Борисоглебская ЦРБ, РайПО, депутатом Борисоглебской гор. Думы В. Э. Андрианопольским и священнослужителями Борисоглебского церковного округа. На повестке дня стояли два очень важных вопроса: отчет начальника территориального отдела М. А. Савченко и заседание учредительного собрания православной общины села Богана. Жители села Богана изъявили желание открыть молитвенный дом. Для этих целей сельская администрация передает помещение бывшей церковно-приходской школы.

Благочинный Борисоглебского церковного округа протоиерей Андрей Черницын вместе с настоятелем Михайло-Архангельского храма села Чигорак иеромонахом Григорием (Сухоруких), окормляющим данное село, провели собрание, где были выбраны председатель прихода, его заместитель, казначей и ревизионная комиссия. По окончании собрания было осмотрено здание бывшей церковно-приходской школы». // [http://www.borblog.ru/index-01-04\(2011\)cp.html](http://www.borblog.ru/index-01-04(2011)cp.html). (Дата обращения 13 марта 2018.)

¹² Волости и важнейшие селения Европейской России. С. 25.

¹³ Прохоров В. А. С. 37.

¹⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб: Азбука; Издательский центр «Терра», 1996. Т. 1. С. 102.

¹⁵ Торгашин М. П. Сказание о русском селе земли Борисоглебской. 300 лет Богане. Борисоглебск, 2001. С. 75.

¹⁶ Ласкина С. В. Столыпинская аграрная реформа в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии // Россия в переломные моменты истории : сб. науч. ст. / под ред. И. М. Самсонова. Балашов, 2009. С. 38–42.

¹⁷ Торгашин. С. 81.

¹⁸ Поселок в 60 километрах от Борисоглебска.

¹⁹ Никулихин Я. П. На фронте гражданской войны (1918 – 1921 гг.). Петроград: Прибой, 1923, цит. по Интернет-версии книги, размещенной на сайте Борисоглебск-онлайн // <http://>

borisoglebsk-online.ru/forum/ viewtopic.php?id=95. (Дата обращения 13 марта 2018.)

Яков Петрович Никулихин родился 9 октября 1899 года в селе Княщины (ныне Вышне-Волоцкого района Калининской области) в крестьянской семье. Русский. Образование высшее, окончил Институт красной профессуры. Член ВКП(б) с 1917 года. В годы Гражданской войны участвовал в боевых действиях Красной Армии в Борисоглебском уезде. Впечатления о тех годах содержит вышеназванная книга. Директор Воронежского сельскохозяйственного института. Жил в Воронеже: СХИ, Профессорский корпус, кв. 13. Арестован 14 июля 1937 года Воронежским УНКВД. Обвинялся в активном участии в антисоветской право-троцкистской диверсионно-террористической организации. Осужден 15 января 1938 года по статьям 58-8, 58-11. Расстрелян 15 января 1938 года. Реабилитирован 25 июня 1957 года.

²⁰ *Никулихин*, цит. соч.

²¹ *Зайцева А. А., Кригер Л. В.* Историко-культурное наследие Борисоглебской земли (Материалы Свода памятников Воронежской области). М., 1994. С. 164–165.

Чигорак – село в восьми километрах от Борисоглебска.

²² *Торгашин*. С. 82.

²³ *Никулихин*, цит. соч.

²⁴ *Торгашин*. С. 83.

²⁵ Там же. С. 86.

²⁶ Кизяк – сушеный навоз, спрессованный в кирпичи для топки.

²⁷ *Торгашин*. С. 136.

²⁸ Борисоглебский городской, районный, муниципальный архив (БГРМА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 3. Л. 25, 50, 115, 140; Ф. 93. Оп. 1. Д. 12. Л. 1, 5, 38, цит. по: *Лебедева Т. И.* Организаторская и практическая деятельность Советов депутатов трудящихся г. Борисоглебска и района по мобилизации сил и средств на отпор врагу // Россия в переломные моменты истории : сб. науч. ст. / под ред. И. М. Самсонова. Балашов, 2009. С. 42–46.

²⁹ БГРМА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 58. Л. 8.

³⁰ БГРМА. Ф. 115. Оп. 1. Д. 130. Л. 52–53.

³¹ *Лебедева Т. И.*, цит. соч. С. 45.

³² *Лебедева Т. И.*, цит. соч. С. 46.

³³ Книга памяти о войнах-воронежцах, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны в 1941 – 1945 годах. Город Воронеж. Б. г. С. 773.

³⁴ Центр документации при объединении «Саксонские мемориалы в память жертвам политического террора» создан в 1994 году в Дрездене. Научная, документационная и справочная работа Центра в основном сводится к следующим темам:

- жертвы национал-социалистического режима;
- советские военнопленные (основной проект);
- немецкие военнопленные;
- немецкие граждане, заключенные спецлагерей в Германии и осужденные советскими военными трибуналами;
- политические заключенные диктатуры Социалистической единой партии Германии;
- поддержка филиалов объединения «Саксонские мемориалы» в мемориальной работе.

Сайт: <http://www.dokst.ru/>.

³⁵ *Вохмянин В. К., Подопригора А. И.* Харьков, 1941-й. Харьков, 2009. Ч. 2: Город в огне. С. 15.

В «Боевой характеристике 216 стрелковой дивизии» в качестве даты начала формирования дивизии названо 29 сентября 1941 года // ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 152. Л. 127.

³⁶ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 178. Д. 42. Л. 60, цит. по: *Вохмянин В. К., Подопригора А. И.* С. 66.

³⁷ *Мельников В. М.* Харьков в огне сражений. «Забытый» 41-й. Харьков: СИМ, 2008. Здесь и далее ссылки на Интернет-версию книги: http://dalizovut.narod.ru/okkup/bd_1041.htm с проверкой фактов по книге Вохмянина и Подопригоры.

³⁸ *Мельников*, там же.

³⁹ *Вохмянин В. К., Подопригора А. И.* С. 75.

⁴⁰ Там же. С. 88.

⁴¹ В сражениях за Победу: Боевой путь 38-й армии в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945. М.: Наука, 1974. С. 76.

Командир 647-го стрелкового полка Лука Филиппович Омельчук, кадровый военный, служивший в Красной Армии с 1918 года, тоже погибнет но при других, трагических обстоятельствах. Полковник Омельчук, командир 884-го сп 295 сд, как сказано в рассекреченных документах ЦАМО, «за трусость, побег с поля боя, оставление полка без руководства, в результате чего полк понес большие потери», приговорен по статье 206-22 УК РСФСР к десяти годам лишения свободы с лишением воинского звания, направлен на передовую рядовым и пропал без вести в июле 1944 года // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 871438. Д. 27. Л. 151.

⁴² *Вохмянин В. К., Подопригора А. И.* С. 104.

⁴³ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 119. Л. 373.

⁴⁴ *Вохмянин В. К., Подопригора А. И.* С. 108.

⁴⁵ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 487. Л. 256. ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12220. Д. 99. Л. 181.

⁴⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 563782. Д. 58. Л. 307.

⁴⁷ Боевая характеристика 216 стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 152. Л. 128 об.

Вот что удалось собрать в результате поисковой работы местным школьникам.

«18 ноября 1941 года в хутор Новопрехоровка пришла группа разведчиков 589-го стрелкового полка 216 стрелковой дивизии в составе пяти человек... Вот как описывает этот случай Клавдия Федоровна Стольная: «К нам ночью разведчики пришли. Трое солдат и одна девушка. Немцев в селе еще не было. Вот они пришли, и немцы пришли. Когда из дома стали выходить, а тут немцы. Трое из хаты через окно выскочили, а один, бедный, в дверь. А немец как даст из автомата.... Мы его подобрали, он еще три дня жил – ранен был в живот. А как умер, мама вытащила его в огород на бугорок и землей присыпала. Документов не было. Фамилию только знаем – Павлов».

Вспоминает очевидец событий Феодосия Ивановна Грибова: «В эту ночь немцы снова хозяйничали, уверенные в завтрашнем дне. Все трое собирались ужинать. Один из них вышел во двор, чтобы остудить жареное на сковородке сало. Вдруг где-то рядом раздался выстрел. Немцы вспо-

лошились. В хуторе завязалась перестрелка. Те двое засуетились, сгребли свои пожитки и укатили на машине, стоявшей во дворе, прихватив раненого. Наши вошли в село не сразу, уставшие продрогшие»... Их радостно встретили и накормили в каждом доме. Уставшие и замерзшие бойцы (мороз в Ростовской области в 1941 году начался с 17.11.1941 года и был за минус 15°С при шквальном степном ветре) практически сразу упали и заснули. А ранним утром немцы нанесли по хутору контрудар (скорее всего зная о наличии штаба дивизии) танковой группой при поддержке пехоты. Утром 21 ноября хутор вздрогнул от скрежета немецких танков и автоматной стрельбы. Шесть немецких танков с ротой автоматчиков окружили хутор, смяли красноармейский обоз и открыли беспорядочную стрельбу по домам, пять домов и сараев сгорело в этот день от трассирующих пуль. В панике наши бойцы не могли дать немцам достойный отпор. Многие погибли под гусеницами танков и под дулами автоматов. Около 40 бойцов были взяты в плен, остальные рассеялись по балкам. Немцы полдня рыскали по улицам хутора, выискивая жертвы. Потом вместе с пленными скрылись в свою часть, которая (как потом узнали) располагалась в трех километрах от хутора на территории маленькой немецкой колонии Вайцендорф, где до войны проживали немецкие колонисты...

Вспоминает Клавдия Федоровна Стольная. «Немцы под утро с танками и солдатами вошли в село. Танков было много. наших танков и пушек не было. Все жители с детьми спрятались в ледниках – это такие подвалы в земле, но не в доме, а стоящие рядом. Достаточно глубокие, до трех метров. Мы туда лед с весны в ларь носили, и он там медленно таял. Температура внутри от нуля до минус одного, а то и больше. А осенью лед убирали и хранили овощи.... Так вот мы туда набились... А наверху страшно. Танки лязгают, взрывы, крики, выстрелы. Вдруг открывается дверь и заскакивают два наших солдата. Видят, что места нет и выскакивают обратно. Немцы деревню прочесали и пошли дальше. Стихло всё. Мы вылезли на улицу и видим – один боец раздавлен, а рядом сидит второй и дико смеет-

ся. Танк его товарища раздавил, а ему только полу шинели вдавил в замерзшую землю. Он сидит, и судорожно смеется и, заикаясь, кричит: «Я живой, я живой...» Вспоминает Федора Кузьминична Бойко: «Немецкие танки, сделав свое черное дело, укатили в сторону немецкой колонны. Остатки нашего растерзанного полка быстро отошли в сторону села Астахово. Раненые солдаты были тайком укрыты на чердаках и в подвалах. Наступила тишина. Я пошла за село, чтобы принести охапку соломы для растопки. Подойдя к копне, я услышала шорох соломы. Меня тихонько позвали. Их было трое: две женщины и один мужчина. Они второй день скрывались в скирде, опасаясь немцев. Я привела их к себе домой, накормила. Одна из них, Марфа Веденева, оказалась санитаркой 216 сд, она еще полмесяца жила у меня, помогая лечить раненых солдат в хуторе...»

Поводом для школьников начать поиск послужило пришедшее на хутор письмо из Киева от Федора Ивановича Шушина, бывшего старшины 589-го стрелкового полка 216 стрелковой дивизии. Он сообщал, что в 1941 году, 21 ноября, их полк в бою за хутор понес большие потери.

Вскоре Шушин приехал на хутор. Соединенные вместе рассказ старшины-фронтовика и воспоминания хуторских старожилов рисуют картину того памятного боя.

Трудно сказать, то ли не сработала разведка, то ли недостаточно бдительной оказалась охрана, но факт остается фактом – на рассвете немецкие автоматчики при поддержке танков внезапно атаковали спящий хутор.

Силы были неравны, нельзя сбрасывать со счетов и фактор внезапности. Наших уцелело немного, остальные были убиты, раздавлены гусеницами, взяты в плен. Через день на хутор вошли бойцы 665-го сп все той же 216 стрелковой дивизии. Вместе с хуторянами они захоронили погибших и с боями продолжили движение на Ростов.

История одного боя за хутор Прохоровку в ноябре 1941 года в ходе Ростовской наступательной операции // <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2017/04/07/issledovatel'skaya-rabota-tema-istoriya-odnogo-boya-za-hutor-prohorovku>. (Дата обращения 5 февраля 2018.)

⁴⁸ Боевая характеристика 216 стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 152. Л. 128 об.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Архив автора.

⁵² ЦАМО. Ф. 226. Оп. 648. Д. 100. Л. 122.

⁵³ *Гречко А. А.* Годы войны. М.: Воениздат, 1976. С. 130.

⁵⁴ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 481б. Л. 174–182, цит. по сайту музея-мемориала Татарстана, <http://www.kremnik.ru/node/433812>. (Дата обращения 19 февраля 2018.)

⁵⁵ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 481б. Л. 237–247, цит. по сайту музея-мемориала Великой Отечественной войны Татарстана, <http://www.kremnik.ru/node/433812>. (Дата обращения 19 февраля 2018.)

⁵⁶ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1008. Л. 225, цит. по «121-я танковая бригада. В боях за поселок Правда и Яковлевку, март 1942 года», <https://tankoved34.livejournal.com/20024.html>. (Дата обращения 6 февраля 2018.)

⁵⁷ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 481б. Л. 248–259, цит. по сайту музея-мемориала Великой Отечественной войны Татарстана, <http://www.kremnik.ru/node/433812>. (Дата обращения 19 февраля 2018.)

⁵⁸ *Гречко А. А.* Там же. С. 132.

⁵⁹ Восемнадцатая в сражениях за Родину. М.: Воениздат, 1982. С. 105.

⁶⁰ Боевая характеристика 216 стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 152. Л. 128 об.

⁶¹ История одного боя за хутор Прохоровку в ноябре 1941 года в ходе Ростовской наступательной операции // <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2017/04/07/issledovatel'skaya-rabota-tema-istoriya-odnogo-boya-za-hutor-prohorovku>. (Дата обращения 5 февраля 2018.)

⁶² Восемнадцатая в сражениях за Родину. М.: Воениздат, 1982. С. 90.

⁶³ *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. М.: Наука, 1973. С. 322.

⁶⁴ *Исаев А. В.* Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 44.

⁶⁵ Журнал военных действий штаба 18-й армии // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 158. Л. 64 об.

⁶⁶ Там же. Л. 67.

⁶⁷ Там же. Л. 67 об.

⁶⁸ Там же. Л. 68 об.

⁶⁹ Там же. Л. 69 об.

⁷⁰ Там же. Л. 81 об.

⁷¹ Там же. Л. 82.

⁷² Там же. Л. 82.

⁷³ Там же. Л. 88 об.

⁷⁴ Журнал боевых действий войск Южного фронта // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1045. Л. 29.

⁷⁵ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 844 Л. 283.

⁷⁶ Справка-информация по 18-й армии к 18.00 6.06.42 // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 844. Л. 234.

⁷⁷ Восемнадцатая в сражениях за родину. С. 105.

⁷⁸ Итоговая оперсводка № 11 за период с 1 по 15 июня 1942 года штаба 18 армии // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 844. Л. 283.

⁷⁹ ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 158. Л. 94 об.

⁸⁰ Выписка из журнала военных действий 18-й армии за период с 1 по 15 июня 1942 года // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 844. Л. 258.

⁸¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 844. Л. 286.

⁸² Итоговая оперсводка за период с 16 по 30 июня 1942 года штаба 18-й армии // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 844. Л. 244.

⁸³ Журнал военных действий штаба 18-й армии // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 158. Л. 94 об.

⁸⁴ Директива командующего армией Камкова 00416/ОП от 27 июня 1942 // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 75. Документ 416/ОП.

⁸⁵ Итоговая оперсводка № 12 за период с 16 по 30 июня 1942 года штаба 18-й армии // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 844. Л. 245.

⁸⁶ Там же. Л. 250.

⁸⁷ Боевые действия войск Южного фронта с 1 июня по 28 июля 1942 года // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1045. Л. 22.

⁸⁸ Там же. Л. 14 об.

⁸⁹ Там же. Л. 35.

⁹⁰ Пауль Людвиг Эвальд фон Клейст (1881–1954), немецкий военачальник, командовал танковой армией на южном направлении, умер в советском плену.

⁹¹ Оперсводка № 372/ОП штаба 18-й армии 5 июля // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 801. Д. 844. Л. 268, цит. по: <http://don1942.ru/svedeniya-iz-arkhiva-oborony/item/18-armiya>. (Дата обращения 9 февраля 2018).

⁹² Боевое распоряжение № 0470/ОП штаба 18-й армии 21.00 9 июля // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 75. Л. 220.

⁹³ *Вохмянин В.К., Подопригора А. И.* Харьков, 1941-й. Харьков, 2009. Ч. 2: Город в огне. С. 10–11.

⁹⁴ Журнал военных действий штаба 18-й армии // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 158. Л. 116 об.

⁹⁵ Боевое донесение № 182 штаба 18-й армии командующему Южным фронтом 12 июля // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 91. Л. 107.

⁹⁶ Там же. Л. 108.

⁹⁷ Там же. Л. 109.

⁹⁸ Боевое донесение № 183 штаба 18-й армии командующему Южным фронтом 12 июля // ЦАМО. 228. Оп. 701. Д. 1010. Л. 260–261, 262.

⁹⁹ *Побочный В. П.* Луганщина: летопись Великой Отечественной войны. Луганск: Янтарь, 2005, цит. по Интернет-версии книги, размещенной на сайте Луганской областной администрации // <http://www.loga.gov.ua/calendar/glory/war-chronicles/> (Дата обращения 2 февраля 2014).

¹⁰⁰ Боевое донесение № 183... // Там же. Л. 261.

¹⁰¹ Боевое донесение № 184 от 14.07.42 командующему Южным фронтом // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 91. Л. 112.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же. Л. 113.

¹⁰⁴ Там же. Л. 113.

¹⁰⁵ Там же. Л. 113.

¹⁰⁶ Доклад о боевой деятельности 880-го армейского артиллерийского полка РКК за период с 1 июля по 20 августа 1942 года // ЦАМО. Ф. 224. Оп. 774. Д. 9. Л. 491.

¹⁰⁷ Там же. Л. 491–492.

¹⁰⁸ Старший инструктор по работе среди войск и населения противника батальонный комиссар политотдела 216 сд Иван Федорович Лобода до Победы не дожил. Он был ранен и умер в госпитале в октябре 1942 года. // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 565. Л. 377 об.

¹⁰⁹ Доклад о боевой деятельности 880-го армейского артиллерийского полка РГК за период с 1 июля по 20 августа 1942 года // ЦАМО. Ф. 224. Оп. 774. Д. 9. Л. 492.

¹¹⁰ Боевое донесение № 0187/ОП // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 982. Л. 84, 84 об, 85.

¹¹¹ Боевые действия войск Южного фронта // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1045. Л. 76.

¹¹² Там же.

¹¹³ Оперсводка № 0381/ОП к 20.00 14.07.42 штаба Южного фронта // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1010. Л. 210.

¹¹⁴ Начальнику штаба 18-й армии // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 53 Л. 37.

¹¹⁵ Боевые действия войск Южного фронта // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1045. Л. 85.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же. Л. 88.

¹¹⁸ Оперсводка штаба 18-й армии № 398/ОП к 8 утра 17 июля 1942 // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 98. Л. 191.

¹¹⁹ Боевое донесение № 0188 штаба Южного фронта Верховному главнокомандующему от 16.07.42 в 1 час 40 минут // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 982. Л. 86 об.

¹²⁰ Боевое донесение № 187 командующего 18-й армией 17.07.42 // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 91. Л. 119.

¹²¹ Журнал боевых действий [12-й армии] за июль 1942 // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 102. Л. 13.

¹²² Оперативная сводка № 372/ОП штаба 12-й армии 5.7.42 к 20.00 // ЦАМО. Ф. 467. Оп. 6005. Д. 119. Л. 189, цит. по <http://don1942.ru/svedeniya-iz-arkhiva-oborony/item/12-armiya> (Дата обращения 15 февраля 2018).

¹²³ Некоторые материалы из боевой истории 591-го сп 176 сд // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 12. Л. 188.

¹²⁴ Оперативная сводка № 388/ОП штаба 12-й армии 13.7.42 к 20.00 // ЦАМО. Ф. 467. Оп. 6005. Д. 119. Л. 245.

¹²⁵ Некоторые материалы из боевой истории 591-го сп 176 сд // Там же.

¹²⁶ Журнал боевых действий [12-й армии] за июль 1942 // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 102. Л. 38–39.

¹²⁷ Некоторые материалы из боевой истории 591-го сп 176 сд // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 12. Л. 188–189.

¹²⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 2. М., 1963. С. 422.

¹²⁹ План отвода частей 18-й армии на рубеж Кутейниково, Щедровский, Савченко // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 57.

¹³⁰ Командирам и комиссарам 216, 353, 283, 395, 347 сд, 64 тб // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 75. Л. 236.

¹³¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 418. Л. 126.

¹³² Горб М. Г. Страну заслоня собой. М.: Воениздат, 1976. С. 86.

¹³³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 261. Л. 445.

¹³⁴ Колбасов М. Комдив – 144 // «Молодой ленинец», орган Ставропольского краевого комитета ВЛКСМ, 1974, 19 июля.

¹³⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 26. Л. 80.

¹³⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 26. Л. 209.

И. А. Рубанюк (1896–1959). В Красной Армии с 12 июля 1918 года, участник Гражданской войны.

¹³⁷ Боевой путь войск 18-й армии // ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 4. Л. 2.

«...ряда неблагоприятных условий» – раскавыченная цитата из доклада Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями Москвы 6 ноября 1941 года.

¹³⁸ Боевая характеристика 216 сд // ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 152. Л. 128.

¹³⁹ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1148. Л. 9 об.

¹⁴⁰ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 – 1942 г. М., 1997. Т. 13. С. 258–281.

¹⁴¹ Приказ № 0296 от 16 августа 1941 года «Об упорядочении учета и отчетности о численном и боевом составе и потерях личного состава в действующей армии и военных округах». Подписан заместителем народного комис-

сара обороны СССР армейским комиссаром первого ранга Е. А. Щаденко. // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 – 1942 г. М., 1997. Т. 13. С. 8.

¹⁴² Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Люди. События. Факты : справочник / под ред. О. А. Ржешевского. 2-е изд., доп. М., 2000. С. 417.

¹⁴³ *Скворцова Л. Г.* Основные вопросы ведения персонального учета потерь на фронтах Великой Отечественной войны // Известия Алтайского университета, 2010, № 4-1. С. 230.

¹⁴⁴ ЦАМО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 70. Л. 98–99.

¹⁴⁵ *Скворцова.* Там же. С. 229.

¹⁴⁶ Там же. С. 230–231.

¹⁴⁷ *Кривошеев Г. Ф.* Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте : доклад на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны // Мир истории, 1999, № 1, см. <http://www.historia.ru/1999/01/>. (Дата обращения 13 марта 2018.)

¹⁴⁸ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 1671. Л. 24.

¹⁴⁹ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 672. Л. 2.

¹⁵⁰ *Гулин Анатолий.* И не комиссар, и не еврей... Моя неволя // Новый мир, 2005, № 7. С. 66.

По сведениям журнала «Новый мир», А. А. Гулин родился в 1923 году в Челябинске. В июле 1941 года был призван в армию. Учился в Челябинской авиационной школе стрелков-бомбардиров. В апреле 1942 года был направлен в наземные войска, в июле 1942 года попал в плен. Окончание войны встретил в партизанском отряде в Италии. По возвращении на родину попал в проверочно-фильтрационный пункт на Беломорско-Балтийском канале. В Челябинск вернулся в конце 1946 года. В 1955 году окончил Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства, работал в проектных институтах.

Воспоминания датированы апрелем 1995 года.

¹⁵¹ *Родилась ты в огне и тревоге*

В украинских широких степях.

И, как сталь в ярко пламенной домне,

Закалилась ты в жарких боях.

*Полыхали степные пожары,
И ржавела дорогами кровь,
Шли полки твои с яростным жаром
На разгром всех коричневых псов.*

*Пронесли мы гордое знамя
Сквозь пожары, огонь боевой,
И, обветрен походною гарью,
Звал нас в бой командир боевой.*

*Мы у Харькова немцев встречали,
И никто там не дрогнул в бою.
Под Батайском огнем угощали,
И купали фашистов в Дону.*

*Под Барвенковым гордо сражались
Мы за счастье и Родину-мать.
Очеретино, Миус и Куцевку
Немцы будут не раз вспоминать.*

*Помним бой под станцией Ахтырской
И прохладу кубанских ночей.
Жаркой схваткой под станцией Крымской
Крепко били мы псов, палачей.*

*Награжденная орденом красным,
Ты с успехом прошла весь Донбасс.
Не забудем мы путь свой прекрасный,
Мелитопольский бой и Сиваи.*

*За пролитую кровь и пожары,
Что несет в своем сердце страна,
Отомстим мы фашистским мерзавцам
И расплатимся с ними сполна.*

Русский советский фольклор. Антология / Сост. и примеч. Л. В. Домановского, Н. В. Новикова, Г. Г. Шаповаловой. Под ред. Н. В. Новикова и Б. Н. Путилова. Л., 1967, № 119.

¹⁵² Центр документации и информации жертв Второй мировой войны при объединении «Саксонские мемориалы в память жертвам политического террора» // <http://www.dokst.ru/>. (Дата обращения 14 февраля 2014.)

¹⁵³ *Отто Р.* Советские военнопленные в немецком плену – забытая история // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны. Дрезден – Минск, 2004. С. 95.

Рейнхард Отто – заместитель руководителя документационного центра шталага 326 (VI К) Зенне (Германия).

¹⁵⁴ Сводная справка о размещении немецко-фашистских концлагерей и пересыльных пунктов военнопленных, действовавших на оккупированной территории Донецкой области в 1941–1942 годах // Архив автора.

¹⁵⁵ *Гулин Анатолий.* Там же. С. 72.

¹⁵⁶ Там же. С. 71.

¹⁵⁷ *Ерин М. Е., Хольный Г. Л.* Трагедия советских военнопленных. История шталага 326 (VI К) Зенне, 1941 – 1945 гг. Ярославль: ЯрГУ, 2000.

¹⁵⁸ Kontakte–Контакты. Объединение контактов со странами бывшего Советского Союза (Германия), <http://www.kontakte-kontakty.de/russisch/pismasowwoenplen.htm>. (Дата обращения 15 февраля 2014.)

¹⁵⁹ *Ерин М. Е., Хольный Г. Л.* С. 30.

¹⁶⁰ Шталаг VIII А. Сайт, посвященный военнопленным в Гёрлице (пол., нем.) // <http://www.stalag8a.blogspot.ru/>. (Дата обращения 17 февраля 2014.)

¹⁶¹ Информация о шталаге VIII А в отечественной литературе отрывочна, поэтому большая часть сведений взята из зарубежных источников. Там же содержится библиография по теме: *Davies N.* Europa walczy 1939-1945, Kraków, 2008. *Eisler J.* Kolaboracja we Francji. 1940-1944, Warszawa, 1988. *Lusek J., Goetze A.* Stalag VIII A Görlitz. Historia – terażniejszość – przyszłość. [w:] «Łambinowski Rocznik Muzealny», 2011, t. 34. *Pollack J.* Jeńcy polscy w hitlerowskiej niewoli, Warszawa, 1982. *Rischin R.* For the End of Time. The Story of Messiaen Quartet, Cornell University Press, 2003. *Stankiewicz J.* Ile wykonań Kwartetu na koniec

Часу Oliviera Messiaena odbyło się w Stalagu VIII A w Górlitz. Nowe fakty i hipotezy 70 lat później [w:] «Res Facta Nova», nr 12 (21). *Sula D.* Jeńcy włoscy na Dolnym Śląsku w czasie II wojny światowej [w:] «Łambinowicki Rocznik Muzealny», 2010, t.33. *Zabierowski S.* Szebnie – dzieje obozów hitlerowskich, Rzeszów, 1985. *Zglobicki R.* Obozy i cmentarze wojenne w Zgorzelcu, Jelenia Góra, 1995. *Zubrzycki P.* Dulag 1939, Zgorzelec, 2009.

¹⁶² *Zglobicki R.* Obozy i cmentarze wojenne w Zgorzelcu. Jelenia Góra, 1995. S. 15, цит. по: <http://www.stalag8a.urbweb.pl/pod1942.html>. (Дата обращения 26 февраля 2018.)

¹⁶³ <http://www.kontakte-kontakty.de/russisch/wilkow.php>. (Дата обращения 26 февраля 2018.)

¹⁶⁴ *Ерин М. Е., Хольный Г. Л.* С. 30–31.

¹⁶⁵ <http://www.kontakte-kontakty.de/russisch/wilkow.php>. (Дата обращения 26 февраля 2018.)

¹⁶⁶ *Ерин М. Е., Хольный Г. Л.* С. 37.

¹⁶⁷ <http://www.kontakte-kontakty.de/russisch/wilkow.php>. (Дата обращения 26 февраля 2018.)

¹⁶⁸ «Скончался: 1.8.43. Причина смерти: туберкулез. Похоронен: 2.8.43 на русском кладбище штаблагеря VIII А. Ряд: 24. Могила: 92».

¹⁶⁹ https://de.wikipedia.org/wiki/Stammlager_VIII_A, нем. (Дата обращения 26 февраля 2018.)

¹⁷⁰ Meetingpoint Music Messiaen.e.V // <http://www.meetingpoint-music-messiaen.net/about-stalag-viii-a/?lang=en>. (Дата обращения 26 февраля 2018.)

¹⁷¹ http://www.pegasusarchive.org/pow/cSt_8A_History1.htm, сайт британских военно-воздушных сил, англ. (Дата обращения 21 февраля 2018.)

¹⁷² Там же.

¹⁷³ *Гальдер Ф.* Военный дневник. М., 1969. Т. 2. С. 429–430.

¹⁷⁴ Военная история Отечества с древних времен до наших дней. М., 1995. Т. 1. С. 318. *Шурер У.* Крах нацистской империи. Смоленск: Олимп; Русич, 1998. С. 465–466.

¹⁷⁵ «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашисткой Германии в войне против СССР. До-

кументы и материалы. М.: Наука, 1967. С. 115–120. *Безыменский Л.* Человек за спиной Гитлера: Мартин Борман и его дневник. М.: Вече, 1999. С. 78–82.

¹⁷⁶ *Христофоров В. С.* О работе абвера с советскими военнопленными (по материалам центрального архива ФСБ России) // Погибшие – пленные – захороненные. Цифры и факты о советских и немецких жертвах в период Второй мировой войны и послевоенное время. Статьи и доклады международной конференции. Дрезден, 2010. (Цит. по Интернет-версии книги, выложенной на сайте объединения «Саксонские мемориалы в память жертвам политического террора», <http://www.dokst.ru/>. (Дата обращения 27 февраля 2018.)

¹⁷⁷ *Zglobicki R.* Obozy i cmentarze wojenne w Zgorzelcu. Jelenia Góra, 1995. S. 55, цит. по: <http://www.stalag8a.urbweb.pl/prod1945.html>. (Дата обращения 26 февраля 2018.)

¹⁷⁸ *Otto P.* Советские военнослужащие в немецком плену – забытая история // Там же. С. 93.

¹⁷⁹ Там же. С. 105.

¹⁸⁰ <http://www.stsg.de/cms/stsg/veranstaltungen/meetingpoint-2013-08-02>. (Дата обращения 27 февраля 2018 года.)

¹⁸¹ <http://www.calay.be/stalag.php> Stalag VIIIA. (Дата обращения 26 февраля 2018.)

¹⁸² <http://www.stsg.de/cms/stsg/veranstaltungen/meetingpoint-2013-08-02>. (Дата обращения 27 февраля 2018.)

¹⁸³ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977527. Д. 148. Л. 1.

Краеведческое издание
Александр Коробанов

Харьков – Ворошиловград – Гёрлиц
Из хроники боев Красной Армии
летом 1942 года

Редактор – Г. Б. Минина
Компьютерная верстка – А. Никитин

